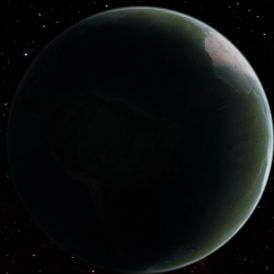

А Р Т Е М К И Р И Л Л О В

PATRIAL
OF GIRRONIA

ДОСРОЧНО ПОХОРОНЕН

ИСТОРИЯ АРТОРИУСА КИР

18+

Артем Игоревич Кириллов

Patrial of Girronia:

Досрочно похоронен

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38244896

SelfPub; 2018

ISBN 978-5-5321-1714-3

Аннотация

Продолжение первой части "Patrial of Girronia: Начало неизбежного", истории о лейтенанте Космической гвардии Арториусе Кирэго, который случайно попал в водоворот событий, определяющих судьбу галактики. Оказавшись в открытом космосе после битвы за Землю, Кирэго осознает, насколько близко к нему подобралась смерть. Не имея связи с гвардией, он уже был готов отправиться в забвение, как судьба вовлекает его в новую череду событий.

Содержание

Глава 1. Без имени	4
Глава 2. "Хронос"	18
Глава 3. Новый омнитем	35
Глава 4. Проверка на деле	96
Глава 5. Агент "Хроноса"	111
Глава 6. Варказ II	127
Конец ознакомительного фрагмента.	144

Глава 1. Без имени

*"Пропавший без вести должен быть автоматически за-
несен*

*в протокол "Погибшие в бою", если бой происходил в кос-
мосе."*

– статья 49, пункт 7, приказа легата Совета 565.

– Но это того стоило, так ведь? – спросил я у Лимы, пока стремительно летел прочь от Земли.

– Вы имеете ввиду, была ли эта миссия продуктивна? – переспросила она своим механическим голосом. – Процент продуктивности ваших действий равняется двум с половиной процентам.

– Почему так мало? – с усмешкой поинтересовался я.

– Ваши действия на корабле ни к чему не привели. Более того, вы практически покончили с собой.

– Как это?

– У вас поврежден модуль связи и вы не сможете связаться с кем-либо из гвардии. Ваш сигнальный маяк, так же поврежден, поэтому чтобы вас найти, нужно будет постоянно смотреть в иллюминатор корабля, что делает ваши поиски путем высматривания вас на фоне множества звезд невозможным. Так же рекомендую вам более не задавать вопросы, так как запасов кислорода, у вас осталось на двадцать два

часа, с учетом его очистки. Для обеспечения вашей безопасности, я должна отключиться, чтобы не потреблять энергию, необходимую для системы очистки воздуха. Удачи, лейтенант Кирэго.

"Но все же я теперь знаю, против кого нам предстоит воевать", – подумал я, посчитав, что Лима не права.

Итак, по невероятной случайности, после встречи с Гариндаром я остался жив. Благодаря случайности появилась моя родная планета, благодаря случайности появилась галактика, благодаря случайности появилась жизнь... Или как еще это можно назвать – везение. Да, так будет даже лучше – мне просто повезло.

После взрыва корабля эксагнистов, меня отбросило далеко в космос. Судно врага исчезло и появилось наверное где-то очень далеко отсюда, если верить словам Прото-Мэнто. Мне так же повезло, что в меня не попал какой-нибудь крохотный камушек, который летел через всю галактику на огромной скорости, возможно ни одно столетие, чтобы сейчас случайно попасть в меня; или то, что меня не отбросило в сторону обломков гвардейского флота, где меня могли раздавить огромные части кораблей. Чем дольше я летел, тем более ясно становилось то, что меня не найдут. Поэтому я сделал аудиозапись с подробным описанием эксагнистов, на тот случай, если кто-нибудь найдет мое тело..

Энергия моего скафандра неумолимо подходила к концу,

и очищенного кислорода осталось лишь на час. "Критический запас кислорода", – показал красный текст, который появился у меня перед глазами, благодаря У-Линзам.

– Я знаю, – безмолвно ответил я, шевеля губами и понимая, что везение все же покинуло меня.

Поначалу я подсознательно надеялся на то, что меня спасут, но чем дольше я оставался в открытом космосе, тем страшнее мне становилось. Сколько кворитов так погибло в открытом космосе, их могли бы искать годами... После каждого крушения судна, когда человека в скафандре отбрасывает далеко от обломков корабля, ему остается смириться со своей скорой кончиной. Таких кворитов называют "коконами". Название такое дали потому что когда находят такой скафандр, его вскрывают, а в нем как личинка – кворит. Вот и я теперь стал коконом... "Если бы я еще раз смог увидеть Клемию", – закрыв глаза подумал я, представляя себе ее образ.

Когда мне удалось успокоиться и я уже был готов смириться со своим неизбежным концом, удача решила еще раз протянуть мне руку помощи. Могу себе представить, как ей это надоело делать.

– Обнаружено неопознанное судно, – неожиданно произнесла Лима. – Примерное расстояние семьсот метров.

"Кто это может быть?", – подумал я, пытаюсь высмотреть корабль.

– Судно не имеет символики и вооружения. Скорее всего

это гражданский корабль. Но так как здесь происходили бои, гражданским судам запрещено заходить в такие планетные системы. Скорее всего – это мародеры, – закончила Лима.

"То есть ничего хорошего, но хотя бы не задохнусь тут", – сказал я про себя, когда корабль начал лететь на равне со мной.

Через некоторое время из грузового отсека судна вылетел небольшой робот, чья основная функция заключалась в ремонте корабля в открытом космосе, но вместо починки он полетел ко мне, схватил одной из своих механических клешней меня за ногу и потащил на судно. Оказавшись внутри, я вновь почувствовал силу гравитации и свалившись на пол, попытался встать. Лима тем временем активировала вентиляцию, отчего я почувствовал свежий воздух. Затем она наполнила мои баллоны кислородом и доложила о готовности.

– О! Этот кокон жив! Вот это да! – внезапно прозвучал голос, полный восторженной угодливости, после чего какой-то коротышка наставил на меня пистолет.

– Не дергайся, иначе твое везение закончится! – предупредил второй, судя по слегка вибрирующему голосу, это был товандианец. – Надень на него браслеты, да поживее!

Коротышка подбежал ко мне и стал защелкивать у меня на руках и ногах браслеты, которые сразу сами плотно затянулись, а затем словно магниты попарно прижались друг к другу.

– За него можно выручить неплохие деньги... Тем более

он из гвардии, – медленно рассудил высокий, все это время держа меня под прицелом автомата, – да еще и "Белый берет". Правда боевой скафандр немного другой, новая мода что-ли?

– Ну что? Когда выходим на связь с ними?! – спросил коротышка, в его голосе звучал неистовый восторг.

– Идиот, – произнес товандианец, после чего начал бить своего напарника, – ты идиот! Идиот! – от заключительного удара весельчак упал, а агрессор, схватив его за воротник одежды, прорычал: – Никогда не иди на сделку с гвардией и им подобным! Они силой возьмут товар и тебя самого повяжут!

Пока они спорили, я постарался сконцентрировать свои силы.

– Что? Что это?! Что он делает?! – залепетал коротышка, когда увидел мое алое свечение.

Разорвав браслеты на руках и ногах, с помощью силы оминтема, я одновременно выдернул оружие из рук моих захватчиков. Товандианец, лишившись оружия, моментально скрылся за шлюзом, откуда недавно он пришел с коротышкой, и закрыл его.

– Эй! Не оставляй меня здесь! – отчаянно закричал маленький человек, стуча в дверь.

Сконцентрировавшись на двери, я одним жестом вырвал ее и отбросил в сторону. Но не успел я сделать пару шагов вперед, как в комнату, где я находился прилетела дымовая

граната. Едва дым разошелся по сторонам, как карлик бесчувственно упал на пол.

– Обнаружен газ с сильнодействующим снотворным, – предупредила Лима. – фильтрация воздуха активирована.

Взяв свой пистолет с набедренной магнитной зоны, я направился вперед.

– Сложи оружие и сдавайся! – предупредил я товандианца.

Внезапно из-за угла прилетела еще одна граната, она вспыхнула, после чего все в моем костюме погасло.

– Лима, что случилось?

– Задержите воздух, электромагнитная граната вывела из строя скафандр и ряд У-Гаджетов. У-Наушники в порядке. На перезагрузку системы требуется минута.

Товандианец будто услышал это, после чего выскочил на меня из-за угла. Сбив с ног, он ударил меня в грудь разводным ключом. Этого оказалось достаточно, чтобы я спустил немного воздуха. Воспользовавшись силой омнитема, я скинул товандианца с себя и обезоружил его.

– Тридцать секунд, – объявила Лима.

Почти одновременно мы поднялись на ноги. Товандианец с разбегу снова накинудся на меня, стараясь нанести удары в живот, где броня была гибкой. Только сейчас я заметил, что у него был надета маска. От активных движений, мне стало не хватать воздуха.

– Десять секунд, – произнесла Лима.

В это время, товандианец воспользовался своими когтями и нанес мне удар в плечо, прямо между бронированными элементами. От боли я непроизвольно вскрикнул, а затем сделал вдох. Не прошло и секунды, как в глазах помутнело и я свалился на пол. Товандианец подошел поближе и, склонившись надо мной, посмотрел в глаза..

– Квирит Дистатос щедро заплатит мне, за лейтенанта Ки-рэго, – прозвучал его голос где-то вдалеке.

Спустя некоторое время пребывания в пустоте, мне стали слышаться голоса.

– Его состояние стабильное...

– Его травма никак не скажется на работе?

– Нет, уверяю вас, он быстро поправится, рана практически зажила. Он будет в сознании уже через четыре мултурм.

– Это точно тот, кто нам нужен?

– Приметы совпадают, вероятность ошибки минимальна.

– Надеюсь квирит Дистатос знает что делает.

– Только он и знает.

"Где это я?" – спросил я сам себя, когда, открыв глаза, увидел незнакомое место. Лежа на кушетке, я смог заметить, что нахожусь в большой квадратной комнате с белыми стенами, с широкой синей полосой на уровне пояса, которая иногда прерывалась в разных местах создавая своеобразный узор из отдельных синих полос. Еще одна синяя полоса, но по-тонь-

ше шла прямо у самого основания стены. Пол был отполирован до блеска и так же имел белый цвет. Потолок же был черный, но тоже полированный. В комнате имелся туалет, душ и небольшой шкафчик. Сев на край кровати, я только сейчас заметил, что я был голым. Предположив, что одежда может быть в шкафу, я не ошибся. На вешалках висело три комплекта одинаковой одежды: белые брюки с тонкими светло синими лампасами, плотная однобортная глянцевая черная куртка, в строгом стиле, на молнии с правой стороны, со светло синими матовыми рукавами и белой полосой по бокам; на груди, с левой стороны, была пришита эмблема. Она представляла из себя черный круг с двумя широкими равнобедренными белыми треугольниками, направленными друг к другу тупыми углами. В верхнем треугольнике находился еще один, такой же формы, но светло синего цвета. С нижним треугольником обстояла такая же ситуация, но там внутренний треугольник был больше и практически перекрывал белый цвет. Из обуви были только три пары черных туфель. В шкафчике также было черное нижнее белье.

Не увидев альтернативных вариантов, я облачился в представленную одежду. Как только я поправил на себе новый наряд, единственная дверь в эту комнату открылась и в нее вошли двое солдат в боевых скафандрах, напоминающих гвардейские. Окрас их формы был практически схож со стилем моей одежды.

Затем в комнату размеренным шагом вошел человек. Ко-

роткие густые светлые волосы, зачесанные назад, открывали высокий лоб. Глаза были разного цвета и это явно не следствие использования У-Линз, левый глаз был синего цвета, а правый желтого. На широком остром лице не было и малейшего признака щетины, несколько морщин говорили о том, что этому человеку чуть больше ста лет. На его шее, с правой стороны, находилось странное небольшое круглое устройство, которое по всей видимости было вживлено в плоть. У прибора было цилиндрическое углубление посередине, кнопка, находящаяся ближе к затылку, и светодиод, который время от времени мигал синим цветом.

Сам человек был одет практически так же как и я, только вместо строгой куртки у него был белый старомодный пиджак, двадцатых годов, с синим однотонным тонким галстуком, еще пиджак имел черную окантовку. Несмотря на свой нестандартный внешний вид, незнакомец выглядел эффективно.

Прежде чем заговорить, он дождался, когда из пола выдвинутся два кресла и небольшой столик, находящиеся по центру комнаты. Затем он сел в кресло, которое было ближе к выходу и положил ногу на ногу. Стоя в недоумении некоторое время, я подошел к свободному креслу и сел.

– Лейтенант Кирэго, – наконец произнес он. – Рад с вами наконец познакомиться. Как ваше плечо?

– Нормально, – ответил я, пошевелив рукой, которую проткнул товандианец в минувшей схватке.

Незнакомец тем временем достал из кармана небольшую металлическую коробочку, оснащенную модулем фундаментального идентификатора личности (такими модулями пользуются в банках, так как они являются самыми надежными в мире; модуль сканирует лицо и считывает все его черты, а также дистанционно берет анализ отшелушившейся кожи) и взял оттуда металлическую таблетку, с маленьким цилиндрическим выступом посередине. Затем человек приложил эту таблетку к своему импланту, вставив выступ таблетки в углубление прибора, и нажал на кнопку, после чего светодиод на импланте загорелся зеленым. Незнакомец убрал коробочку и продолжил молчать, видимо ожидая вопроса с моей стороны.

– Кто вы? – спросил я, не понимая, почему он не представился сам.

– Хороший вопрос, лейтенант Кирэго, – пробасил человек так, словно передо мной был монсон с больным горлом.

От неожиданности я слегка вздрогнул, а человек, не выражая никаких эмоций, продолжил:

– Очень правильный. Ведь важнее знать с кем вы находитесь в одной комнате, а не где эта комната, – к концу фразы, голос моего собеседника стал звучать как прежде. – Меня зовут Спиравт Дистатос.

– Какой сегодня день и что я здесь делаю?

– Девятнадцатое ноября 3040 год. Вы находитесь на исследовательской станции, принадлежащей корпорации "Хро-

нос", – произнес Дистатос, одновременно нажав на кнопку своего импланта и убрав таблетку в карман пиджака. – Мы построили ее специально для вас, лейтенант Кирэго. Оказались вы здесь очень просто, мы спасли вас от работорговцев, привезли сюда и вылечили.

– Я никогда не слышал о корпорации "Хронос", чем вы занимаетесь?

– Мы делаем мир лучше, – спокойно произнес Спиравт, но сказал он это так будто без него вокруг царил бы хаос. – Для нас не существует неизлечимой болезни, не изученной технологии, не разрешимого конфликта. Если где-то есть невыполнимая проблема, мы ее оперативно решаем.

– При чем тут тогда я?

– Вы были избраны в качестве родоначальника новой эры, лейтенант Кирэго. Мы улучшим этот мир с вашей помощью, дав всем силу омнитема.

– Что?! – с удивлением воскликнул я. – Вы хотите, чтобы все вокруг обладали абсолютно безграничной силой? По моему вы не понимаете, чего хотите!

– Но вы же ею обладаете, почему вы считаете, что другие достойны меньше вашего? – спокойно спросил Спиравт.

– Таиренд тоже обладает этой силой и использует ее для убийства!

– А вы используете ее для защиты, – перебил меня Спиравт, – а Гоззо – нет. Не забывайте об эксагнистах, против которых вы недавно бились. Число врагов всегда будет рас-

ти и мы предлагаем вам сравнить счет. Никто не заставляет вас создавать армию или вести ее за собой. Я хочу, чтобы вы передали дар лишь одному, а затем научили его управлять этим даром. Это не такая большая просьба, в конце концов мы спасли вам жизнь.

"Он слишком хорошо осведомлен. Что же это за человек?", – подумал я.

– Решили меня шантажировать?

– Ни в коем случае, лейтенант Кирэго, – ровно ответил Дистатос, – я хочу лишь сделать этот мир лучше, чем он сейчас есть.

– По-моему, лучшее – враг хорошего.

– Лично я с этим в корне не согласен. Мой ответ: нет предела совершенству.

– То, что вы предлагаете – безумие. Это слишком опасно, как для окружающих, так и для обладателей этого дара.

– С вами или без вас, мы осуществим этот замысел, вопрос: кто посеет зерна. Прогресс нельзя остановить, лейтенант Кирэго. Яд змеи может остаться ядом, а может стать лекарством, вопрос в дозировке. Я предлагаю вам, задать эту дозировку.

– А если я откажусь?

– Тогда эксперименты будут проводиться без вашего участия, а так как информации об этой технологии у нас крайне мало, мы будем вынуждены заpastись подопытными. История вновь повториться, как когда-то...

Неожиданно я вспомнил закрытую лабораторию, где я получил свой дар.

– Вы о лаборатории...

– Да, – ответил Спиравт, и вновь потянулся за своей коробочкой.

– Откуда вы знаете об этой станции? – недоверчиво спросил я, подозревая, что-то нечистое.

– Сейчас это неважно, – тяжело пробасил Дистатос, когда вставил таблетку в свой имплант.

Затем в комнате повисла тишина, Дистатос молча ждал моего ответа.

– Сколько времени это займет? – спросил я, спустя полминуты.

– Мы располагаем научной группой, которая когда-то участвовала в проекте Генезис, в той самой лаборатории, – произнес Дистатос уже своим обыкновенным голосом. – У нас есть доброволец. Перерождение пройдет достаточно быстро, а сроки обучения будут зависеть уже от вас.

Вспомнив научный комплекс с рядами колб и изуродованных в них людей, вспомнив через что пришлось пройти мне самому и чему пытался научить меня Прото-Мэнто, решение оказалось очевидным.

– Я согласен.

– Хорошо, – кивнул Спиравт, не выказывая никаких эмоций, будто он уже знал, какой будет мой ответ.

– Но после того, как я закончу свою работу, вы отвезете

меня обратно на Зейден.

Дистатос молча встал с кресла и не ответив на мое требование, сказал:

– Когда будете готовы, мои люди проводят вас. Рад, что вы согласились, лейтенант Кирэго. Добро пожаловать в "Хронос".

Спиравт вышел из комнаты, после чего за ним сразу последовало двое охранников. Дверь, тем не менее, осталась открытой. Постояв некоторое время на месте и еще раз обдумав все, я направился к выходу.

Глава 2. "Хронос"

*"Жизнь – это рисование не отрывая руки и
пусть мы не художники,
картину никто за нас не напишет"*
– микандрский поэт Бартэзель де Абрах

Покинув свою комнату, я оказался в широком коридоре, который был выполнен в таком же стиле, как и моя комната. Рядом со входом в мою комнату находился один вооруженных охранник.

– Вы готовы, лейтенант Кирэго? – прозвучал его голос из динамиков шлема.

– Да.

– Следуйте за мной, – ответил солдат и направился вперед по коридору.

Станция, на которой я находился, была по истине огромная. Бесконечные белые коридоры с бесконечными отделками. По дороге нам часто встречались разные группы сотрудников, которые куда-то направлялись. Судя по длинным халатам и оранжевым нашивкам с изображением атома, это были научные составы. В основном в такие группы входили товандианцы, люди, наларли и микандры, но можно было встретить даже галлов и монсонов. Не менее часто нам попадались и охранники, которые стояли почти у каждого входа

в какое-либо помещение.

– Ты видишь это, Лима? – тихо спросил я, но не услышал ответа.

Только сейчас я почувствовал, что на мне не было моих У-Гаджетов.

– Извините, квирит, а где мои вещи? – спросил я у охранника, который шел передо мной.

– Они в надежном месте, лейтенант Кирэго. Их вам отдадут как только вы будете готовы улететь, – ответил он через плечо.

– Если это научная станция, к чему тут столько вооруженной охраны?

– Как по мне, это правильно, лейтенант Кирэго. Эксперименты ученых такая хрень, которая достаточно часто выходит из-под контроля. Мне запрещено вам что-либо рассказывать, но скажу так: если бы здесь не было охраны, то ученые все бы тут и подошли!

Наконец, охранник остановился около очередного помещения с автоматической дверью, на которой был нарисован оранжевый круг с черной стрелой, направленной вверх, которую огибала закругленная белая линия.

– Вас ждут внутри, – сказал солдат, кивая на дверь.

Автоматическая дверь с щелчком открылась и я шагнул в просторное помещение, которое было похоже на обыкновенную современную лабораторию. Не то чтобы я бывал во многих лабораториях, просто именно так я себе их и пред-

ставлял. Помимо меня, в помещении находилось еще четверо сотрудников. Они стояли около одного из столов и о чем-то увлеченно разговаривали.

– Всем привет, – сказал я, желая привлечь к себе внимание.

Первой отреагировала наларли, быстро осмотрев меня снизу доверху своими сиреневыми глазами, она слегка приподняла правую бровь и немного улыбнулась уголком рта. Ее гладкие длинные отростки, плокамиа, которые растут у наларли на голове, подобно волосам у людей, были убраны назад и собраны специальным синим ободком.

– Вы и есть лейтенант Арториус Кирэго? – немного насто-роженно спросила она, будто это мог оказаться не я.

– Да, это я, – ответил я, остановившись в нескольких шагах от компании.

Услышав подтверждение, наларли улыбнулась, а ее бело-снежная кожа слегка порозовела. Глядя мне в глаза, она мягко сказала:

– Вам идет эта форма, – сделав небольшую паузу после комплимента, она продолжила: – Меня зовут Лонель Мена-ра, старший научный работник проекта "Скандэр".

– Я ведущий биолог проекта "Скандэр", Шард Ахатрос, – сверкая желтыми глазами дружелюбно произнес темнокожий микандр с белыми волосами, собранными в хвост.

"Приветливый микандр? Это что-то новенькое...", – подумал я, тем временем протягивая ему руку, чтобы поздоро-

ваться.

Затем ко мне вышел товандианец, с черно-рыжими волосами, зачесанными наверх и аккуратно уложенными вдоль шеи, а его кожа была светло-зеленого цвета с синим оттенком. Сделав свой короткий поклон, он сказал:

– Агатур Ан'даро за Тона'а Кад, главный инженер проекта "Скандэр". Акром-тис, рад познакомиться.

– Смотрю здесь все любят синий, – с улыбкой произнес я, намекая на синий оттенок кожи товандианца.

Подобные фразы, товандианцы считают комплиментом.

– Не могу не согласиться! – радостно сказал товандианец своим слегка вибрирующим голосом, приняв мою похвалу.

– А я Эрин Агельз, доброволец проекта "Скандэр", – сказала белокурая девушка, с короткими волосами и зелеными глазами.

"Смотрю и блондины тут не в диковину", – пронеслось у меня в голове.

– Что ж, что от меня требуется? – спросил я, еще раз осмотрев всех присутствующих.

– Мы должны дождаться еще одного члена нашей группы, – с улыбкой сказала Лонель.

Не успела наларли закончить свою фразу, как дверь в комнату открылась и в помещение зашел галл. Быстро осмотрев нас своими светло-зелеными глазами он провел левой рукой по гладкой голове, с кожей пепельного цвета с голубым оттенком. Медленно вдохнув воздух через свои жабры на шее,

подошел ко мне.

– Эрхад Штонгаф, – произнес галл своим сильно вибрирующим голосом и протянул свою руку, – главный врач проекта "Скандэр".

– Арториус Кирэго, – ответил я, пожимая руку галла.

Эрхад кивнул и быстро высунул кончик языка, как это обычно делаю галлы.

– Все в сборе, – объявила Лонель, – давайте приступим к работе. Лейтенант Кирэго, пожалуйста снимите верхнюю одежду и пройдите к кушетке. Мы должны взять у вас кровь.

Выполнив просьбу Лонель, я спросил:

– Давно вы работаете тут?

– Станцию "Скандэр" построили около года назад, – начала она, подойдя ко мне в маске и со шприцем. – Проект, над которым мы здесь все работаем, является потомком проекта Генезис двести сорок восьмого темпус от ГМП.

– Где-то две тысячи девятьсот шестьдесят третий год, по человеческому календарю, – добавил галл.

– Я начинала лаборантом, еще в самом начале проекта "Генезис", в сто восемьдесят третьем темпус от ГМП – сказала Лонель, тем временем собирая мою кровь.

– Две тысячи восемьсот девяносто шестой... – прокомментировал галл.

– Чего?! – воскликнула Эрин. – Тебе сейчас уже должно быть под двести, а ты выглядишь совсем не по своим годам. На вид тебе и тридцати не дашь.

– Наверное ты забыла, дорогуша, наларли внешне не стареют и живут дольше чем все в этой галактике, – сказав это, Лонель посмотрела мне в глаза, одновременно вытаскивая иглу из моей руки.

– Почти около четырехсот лет, – снова прокомментировал галл, – даже дольше чем мы.

– Неужели даже морщинки не появляются? – с прищуром спросила Эрин.

– Ну это если вообще забросить себя, то может быть и появятся.

Некоторое время Лонель и Шард возились со склянками, а Эрхад и Агатур повели Эрин в соседнее помещение, которое было отгорожено от нас толстым стеклом. Там ее уложили на металлический стол и привязали ремнями.

– Это обязательно? – спросил я, наблюдая за всем через стекло.

– Да, – ответила Лонель. – Поверьте, лейтенант, я видела многое на том проекте. Так будет безопаснее для всех.

– Все готово, Лонель, – сказал микандр Шард и протянул наларли ампулу.

Менара взяла ампулу и приблизилась к одному из приборов, которые находились около комнаты, где лежала Эрин.

– По хорошему, нужно было ввести ей обезболивающее, – сказал галл, стоя около Лонель, пока товандианец Агатур закрывал стеклянную дверь.

– Обезболивающее может повлиять на нашу сыворотку,

Эрхад. Это может привести к еще более худшим последствиям, – ответила Лонель, вставляя ампулу в аппарат.

– Эрин, лежи спокойно и не двигайся, – попросил Эрхад, используя микрофон с нашей стороны.

Эрин явно нервничала, судя по учащенному дыханию, о чем свидетельствовала одна из голограмм.

– Процедура займет не более десяти эктат, – заверил Шард, присоединившись к нам у бронированного окна.

– Сыворотка "Омнитем один" введена. Состояние подопытного "ТІ 2.161" – стабильное, – произнесла Лонель, видимо записывая свои наблюдения на свой УКС.

Через несколько минут, сердцебиение Эрин участилось, а саму ее начало трясти, будто через нее пропустили электрический ток.

– Амарэ! Что пошло не так? – воскликнула Лонель.

– Сыворотка не подвергалась изменениям, – ответил Шард.

– Введите пять миллиграмм анарстатола! – велел Эрхад.

– Нет! Это может все усложнить! – воскликнул Шард.

– Нельзя просто так стоять! – заявил я. – Вы же ученые сделайте что-нибудь! Не стойте столбом!

– Здесь нельзя ничего сделать! – громко ответила Лонель, словно никто из нас ее бы не услышал.

Тем временем, Эрин резко замерла, а ее пульс остановился.

– Дефибрилляция! – крикнул Эрхад и направился к стек-

лянной двери.

Словно по команде, с ним внутрь пошел и микандр Шард.

– Разряд! – командовал галл, склонившись над телом Эрин.

– Пульса нет!

– Разряд!

Спустя несколько мгновений, всем стало ясно, что это уже не поможет. Хоть галл и продолжал делать дефибрилляцию, остальные уже смирились.

– Разряд! – вновь крикнул Галл, а спустя некоторое время опять: – Разряд!

Тут, после того как сработал дефибриллятор, комнату внезапно озарило пурпурное свечение, которое излучала Эрин. Она резко раскрыла глаза и тяжело вздохнула, словно пробыла под водой долгое время и наконец вынырнула. Затем она изо всех сил закричала, пытаясь высвободиться из ремней.

– Перерождение произошло стабильно, ввожу обезболивающее, – сообщила Лонель.

Через минуту, Эрин замолчала и успокоившись закрыла глаза. Не смотря на это, Эрин продолжала излучать пурпурное свечение.

– Так и должно быть? – спросил Шард. – Я ничего не слышал о пурпурном цвете, каким видом бытия она владеет?

– Вы знаете про виды бытия? – с удивлением спросил я, так как сам узнал об этом от Прото-Мэнто, а с ним может

общаться только omnitem.

"Или они тоже нашли способ общаться с умершими через Дестиноров?" – подумал я.

– Да, но я никогда не встречала пурпурное свечение, – сказала Лонель, замороженно наблюдая за плавными потоками света, которые окутали Эрин, одновременно освещая всю комнату.

Неожиданно, меня посетила любопытная мысль.

– Что будет, если смешать красный и синий? – спросил я.

– Пур... – начала Лонель и, догадавшись что я имел ввиду, радостно воскликнула: – Пурпурный!

– Она владеет сразу двумя видами бытия? – спросил Шард, смотря то на Эрин, то на нас.

– По-моему, да. Если руководствоваться цветами.

– Вам предстоит очень интересная работа, лейтенант Кирэго, – сказала Лонель, явно предвкушая грандиозный успех. – Думаю и вы сами, сможете чему-то научиться.

Эрхад укрыл Эрин одеялом и, покинув ее комнату, подошел к нам.

– Ей нужно немного поспать, я вызвал дежурного и установил видеонаблюдение. Теперь нам остается только ждать, – сказал он.

– Согласна, – поддержала Лонель. – А теперь, раз у нас появилось свободное время, предлагаю пообедать. Заодно лучше познакомимся с лейтенантом.

Столовая оказалась совсем недалеко, буквально за углом. В отличии от гвардейской столовой, тут у каждой группы был свой стол со своим раздатчиком еды. С помощью УКС, Лонель привела нас к нашему столику, где мы все расселись по кругу. На обед тут давали небольшой стейк с овощным рагу, а также почти целый литр свежавыжатого апельсинового сока. Конечно у других, ввиду их расы, были иные блюда, но в любом случае я уверен, что их качество было ничуть не хуже.

– Лейтенант Кирэго, скажите, это правда, что вы "Белый берет"? – спросила Лонель, садясь напротив меня.

– Да, меня и вправду удостоили этой чести, – ответил я, стараясь показать уважение к своему званию. – Легат Совета собрал отряд "Белых беретов" и группу из кандидатов. По окончании задания мы должны были получить это звание.

– Но выжили только вы, – сказал своим слегка вибрирующим голосом Агатур. – Что произошло с остальными? В новостях об этом не было сказано ни слова.

– Нас предали, – ответил я, отложив обед и одновременно погружаясь в воспоминания, – нас предал один из кандидатов. Его завербовал Таиренд, он приказал убить меня. На кону был Орбис Прайм и все его жители...

Мысленно вновь оказавшись на корабле, я на миг замолчал. Лонель, увидев это, решила аккуратно переменить тему:

– А битва за Землю? Как вы оказались у работорговцев?

– Мм? – промычал я, но, вспомнив только что озвученный

вопрос, ответил: – Ах да! Я отправился на корабль эксагнистов, чтобы встретить их предводителя и попробовать договориться о мире. Но ничего не вышло и моему отряду пришлось взорвать корабль. Меня выбросило в открытый космос... Тогда я думал, что погиб. Потерянных в космосе не ищут. Но в итоге мне относительно повезло и меня нашли работницы.

– Эксагнисты – это та самая раса из чистой энергии? – спросил Эрхад.

– Да... Но откуда вам это известно? – спросил я, не припомнив чтобы что-то рассказывал о них.

– Давайте пройдемся, лейтенант Кирэго, если вы не против, – предложила Лонель, протерев губы салфеткой и встав из-за стола.

Когда мы вышли в коридор и пошли вперед, Лонель оглянулась и сказала:

– Следующая информация только для ограниченного круга лиц. Квирит Дистатос доверяет только мне.

– Зачем такая секретность? Причем от собственных сотрудников?

– В Космической гвардии тоже есть свои секреты, так ведь? Не всем известно, что вы были подопытным сто девять.

– Стоп. Вы следили за мной? – недовольно спросил я.

– Не совсем. Просто мы должны были знать, с кем нам предстоит работать, – попыталась успокоить меня Менара.

– Тот проект был строго засекречен.

– То, что известно более чем одному, уже не секрет, – ответила Лонель и улыбнулась.

– О чем вы хотели поговорить? – спросил я, желая вернуться к истинной цели разговора.

– Вам наверняка любопытно, откуда нам известно про виды бытия или эксагнистов. Возможно вам будет также интересно, как вообще была создана сыворотка, которую вы выпили.

– И вы так просто мне об этом расскажите? – с подозрением спросил я.

– Мы ведь на одной стороне, – сказала она, после чего остановилась возле какой-то двери.

"Глава проекта Скандэр", – прочитал я про себя текст таблички на стене, рядом с дверью.

Лонель тем временем открыла ее и прошла внутрь.

– Проходите, – сказала она и скрылась за другой дверью, где после звукового сигнала включилась вода.

Ее комната отличалась от общего стиля этой станции. Стены здесь были черными, а пол и потолок темно-синими. Первое, что бросалось в глаза – это высокий аквариум, который отделял прихожую от гостиной. Одна дверь, скорее всего, вела в спальню, а вторая в ванную.

– Сами сказали, квирит Дистатос доверяет только вам. Мне он свое доверие еще не выказал.

– Не беспокойтесь, – донесся голос Лонель смешанный с потоком воды, – это он приказал мне рассказать вам обо

всем. Но только вам, никто другой не должен знать об этом разговоре.

– С чего вдруг такое доверие незнакомцу? – спросил я, тем временем, медленно обходя апартаменты.

– Вы должны обладать всеми знаниями и видеть всю картину в целом, чтобы ваша работа была максимально продуктивна.

– Ладно и что же я должен знать?

– Вы знакомы с эффектом Мортэма? Что вам о нем известно?

– Я думал мне уже будет нечего рассказывать, – ответил я и присел на широкий диван, который находился напротив аквариума.

– Хах! – ухмыльнулась наларли. – Я же не могла выучить всю историю вашей жизни, лейтенант.

– Я работал в "Текар индастриз", над имплантом, который имеет схожее действие с даром омнитема.

– А вы знаете, как Каузис Мортэм вывел свою теорию? Когда он работал археологом, то он обнаружил Дестинор, который и передал ему эти знания. Понятие: вид бытия, омнитем и все остальное сформулировал именно он. Дальнейшую жизнь Мортэм трудился над своим десяти томным изданием. Свою первую книгу он писал семь лет.

– Не малый срок для одной книги.

– Основываясь именно на его расчетах и предположениях была создана первая сыворотка, – сказала Лонель, после чего

выключила воду.

– Никогда не встречал его книги.

– Потому что они существуют в единственном экземпляре и находятся у квирита Дистатоса, – ответила Лонель и вышла из душа.

Завязав длинное, до пола, синее полотенце, на уровне груди, она начала укладывать свои плоками.

– И обо всем этом никто не должен знать? – спросил я, встав с дивана.

– Да. Вам оказано большое доверие, а квирит Дистатос очень редко им награждает, – затем Лонель осмотрела меня и добавила: – Так же как и я.

– А что касается эксагнистов? Об этом вы откуда узнали?

– Об этом нам рассказал квирит Дистатос, но откуда он узнал это, никто не знает.

– Надолго ли я тут?

– Как закончите работу, полагаю. Вас никто не держит здесь силой, – Лонель сделала несколько шагов ко мне и пристально посмотрела мне в глаза, – но возможно вам здесь понравиться, лейтенант Кирэго и вы останетесь.

Неожиданно я почувствовал сладкий манящий запах. С каждым вдохом, он становился все более отчетливым и более возбуждающим. Затем наларли развернулась и, скинув полотенце, кинула его на диван и вновь ушла в ванную. Несколько мгновений, я пребывал в ступоре, но затем вновь пришел в себя и спросил:

– Какие еще проекты проводятся на этой станции? – задав вопрос, я отошел поближе к аквариуму и вместе с тем приблизился к выходу.

– Только наш. Квирит Дистатос построил эту станцию именно для него.

– Он говорил, что построил ее якобы для меня.

– Так и есть. Когда вся Гиррония узнала про Фулгурскую операцию и про то, что в гвардии появился омнитем, то он сразу приступил к строительству.

– Откуда он знал, что я соглашусь?

– Ниоткуда, – ответила Лонель, выходя из душевой.

Теперь она была в черном кружевном нижнем белье, которое элегантно подчеркивало все достоинства ее белого тела. Мягко положив руки на свою талию, она переступила с ноги на ногу и сказала:

– Если бы вы отказались, то проект Скандэр стартовал бы без вас. Но станция была построена с надеждой на то, что вы все же согласитесь.

– Как я понял, рабочий день закончился? – спросил я, стараясь сохранить официальный тон.

Не скрою, Лонель выглядела весьма привлекательно, даже по сравнению с другими наларли. И хотя, ее внешний вид заставил меня испытать бурное волнение, несмотря на это, я вспомнил Клемию и меня охватило чувство вины.

– Правильно, объекту "ТІ-2.161" нужен отдых. Завтра мы продолжим, – Лонель молча постояла некоторое время, раз-

глядывая меня, а затем добавила:

– Чуть не забыла.

Менара грациозно развернулась и подошла к шкафчику, где достала небольшую коробочку.

– Это вам, подарок от квирита Дистатоса, – сказала Лонель, направляясь обратно ко мне.

Внутри оказался УКС, с корпусом из черной стали и лазуритовой окантовкой.

– Записывать информацию на гвардейский УКС запрещено. Все секреты "Хроноса" не должны покидать эту станцию.

Внезапно я снова почувствовал манящих запах. Сделав вдох, сердце мое быстро заколотилось, а руки стали немного дрожать.

"Что за чертовщина, это духи такие?" – подумал я.

Лонель тем временем улыбнулась мне, будто читая мои мысли и как бы невзначай поправила лямку своего бюстгалтера.

"Пошел вон, Кирэго!" – строго сказал я сам себе.

– Тогда мне пора, до завтра Лонель, – на деле произнес я.

– До завтра, лейтенант Кирэго, – ответила наларли, кокетливо улыбаясь.

Покинув комнату Менара, я наткнулся на ожидающего меня охранника:

– Лейтенант Кирэго, квирит Дистатос, выделил вам новые апартаменты, – сказав это, охранник указал на соседнюю дверь. – С помощью УКС вы сможете изменить дизайн, если

вам что-то не нравится.

Зайдя внутрь, мне представилась комната с темно-зеленым полом, синим потолком и оранжевыми стенами. Подсветка у основания стен создала образ заката. Обстановку я менять не стал.

Глава 3. Новый омнитем

*"Говорят, когда рождается квинит с даром омнитема,
Вместе с ним угасает звезда и рождается новая"
– поверье ордена Юнэм.*

Утром меня разбудил мой новый УКС. Отключив его, я перевернулся на другой бок и продолжил лежать, покидать мягкую постель вовсе не хотелось. Тогда будильник зазвонил снова и я, поняв что от меня не отстанут, наконец встал. В тот же момент, на моем УКС появилось сообщение: "У вас есть 20 минут, чтобы привести себя в порядок, одеться и покинуть комнату".

Выполнив все необходимые приготовления и надев свой вчерашний наряд, я вышел из комнаты и снова получил сообщение: "У вас 10 минут, плюс 2 минуты, чтобы успеть к началу утреннего приема пищи".

Следуя указаниям, я направился в столовую. Не успел я учуять запах еды, как на мой УКС пришел номер столика. Вокруг было достаточно тихо и спокойно, никакой брани и гогота, как это обычно бывает у гвардейцев, все присутствующие здесь будто вели светскую беседу. Разговоры шли в основном о работе или о том, что ее касается. Само помещение было не совсем большим и вмещало не более двух сотен посетителей. Добравшись до своего столика, я заметил зна-

комые лица.

– Доброе утро, лейтенант Кирэго, – произнесла Лонель, озвучивая пожелание всех присутствующих. – Как спалось?

– Не плохо, кровать весьма уютная, – с улыбкой ответил я, забирая свой поднос из раздатчика еды, находившегося по центру нашего стола.

На завтрак были пшенная каша, яичница с беконом, стакан апельсинового сока и шоколадный батончик.

– В гвардии наверное так не кормят? – спросил Агатур, своим слегка вибрирующим голосом, увидев мое довольное выражение лица.

– Не совсем, у нас бывали дни, когда давали подобный набор. В основном по праздникам.

– Здесь так кормят каждый день, – хвастливо сказала Лонель, явно принижая Космическую гвардию.

– Что ж, надеюсь это не единственное достоинство "Хроноса"? – парировал я.

– Ха! – воскликнул товандианец Агатур. – Мне нравится этот парень!

– Не единственное конечно, – сказал Эрхад своим сильно вибрирующим голосом, свойственным галлам. – "Хронос" хорошо платит своим людям, дает для работы все что нужно и никогда не подгоняет, если спешка может навредить результату. Квирит Дистатос дает столько времени, сколько нужно. Работать здесь одно удовольствие.

– "Скандэр" ведь не единственный проект? Чем же еще

занимается "Хронос"? – спросил я, надеясь узнать побольше об этой добродетельной организации.

– Наверное много чем... – с безразличием ответила Лонель. – После проекта "Генезис", я долго искала работу в этой области. Мне повезло, что "Хронос" меня нашел. Сейчас это мой второй проект в "Хроносе", оба касаются омни-темов, но рассказывать особо нечего.

– Я здесь впервые, – заявил Агатур, – точнее, это мой первый проект в "Хроносе". До него, я работал в ТЦМТ – это "Товандианский Центр Медицинских Технологий". Затем мне поступило заманчивое предложение от "Хроноса". Им требовался хороший инженер, обещали достойную плату и вот я здесь.

– Меня пригласили, прямо после защиты моей докторской, – сказал Шард. – Представитель "Хроноса" подошел ко мне сразу после вручения диплома и медали.

– Пойду проверю Эрин, – сказал Эрхад и вышел из-за стола, видимо не желая рассказывать свою историю.

– Как я понял, "Хронос" не распространяет объявления о найме на работу, – рассудил я. – Кто-нибудь слышал об этой организации, до того как попал сюда?

Все переглянулись, видимо никто из них раньше не задавался этим вопросом.

– Нет... – произнес Агатур, оглядывая остальных, в поисках поддержки.

– Может она открылась не так давно, – неуверенно пред-

положил Шард.

– Всякое может быть, мне просто интересно побольше узнать об этом месте, – оправдался я, стараясь предотвратить волнения.

После этого все на миг замолчали и уставились в свои тарелки.

"Организация, о которой никто ни разу не слышал, тратит огромные ресурсы на улучшение мира. Если цели такие благородные, к чему эта секретность?" – подумал я, хотя такая мысль наверняка возникла не только у меня одного.

– У вас еще пять минут, – произнесла Лонель, нарушив тишину, и вышла из-за стола.

Покончив с завтраком, я, Агатур и Шард направились в лабораторию, где вчера проводили операцию по передаче дара омнитема. К нашему приходу, Эрин уже не была в отдельной комнате, а сидела на кушетке в общем помещении. Рядом была Лонель, она проводила осмотр используя какой-то прибор, который медленно водила вдоль тела Агельз.

– Как самочувствие? – подбадривающе спросил я у Эрин, встав недалеко от нее.

– Ничего. Голова только гудит, – пожав плечами, ответила она.

– Не дергайся! – пригрозила Лонель, после чего посмотрела на меня через плечо и недовольно добавила: – Не отвлекайте ее.

– Чисто, – тем временем произнес Эрхад, стоя у одного из компьютеров.

Это стало сигналом для Лонель и она продолжила свою работу.

– Это ДМ-14, – пояснил Агатур, увидев, как я внимательно слежу за работой Мерара, – Детектор Мутагенеза, версия четырнадцать. Название говорит само за себя.

– Кроме изменений в строении головного мозга и спинного, больше ничего не обнаружено, – заключил Эрхад и быстро высунул язык.

– Хорошо, – ответила Лонель и закончила проводить осмотр.

– Галлюцинации были? – спросил я у Эрин. – Видела что-нибудь странное?

– Вроде нет, все как обычно.

Лонель опять недовольно посмотрела на меня и спросила:

– лейтенант Кирэго, к чему эти вопросы?

– Я хотел поинтересоваться состоянием нашего омнитема. К примеру у меня были галлюцинации, причем очень реалистичные...

– Вы же не ученый, как вы собираетесь использовать полученные знания? – с улыбкой спросила Лонель, видимо находя мои действия забавными. – Мы уже выяснили, все что было нужно.

– А что мне еще тогда делать? По-моему, меня сюда пригласили для помощи, разве нет?

– Все верно, – с мягкой улыбкой ответила наларли, тем временем вводя Эрин какой-то раствор, – но нам нужна помощь в обучении, а не в медицинской работе.

– Что ж, ладно. Я хотел как лучше, – ответил я, скрестив руки на груди, в знак недовольства.

– Эрин, тебя что-нибудь беспокоит? Что-нибудь ощущаешь, после того, как мы ввели раствор? – спросил Эрхад и быстро высунул язык.

– Нет.

– Слышишь, видишь тоже хорошо?

– Да, а должно быть по-другому? – немного взволнованно спросила Эрин и посмотрела на Лонель, а затем опять на Эрхада.

– Не обязательно, возможно так и должно быть...

– Верно, – подхватила Менара, – до этого момента мы использовали раствор, а теперь только кровь омнитема.

"Но дар, как говорил Прото-Мэнтто, может передать только телиос", – промелькнуло у меня в голове.

– Если ее состояние в порядке, то мы можем приступить к обучению, – сказал галл и, посмотрев на меня, снова быстро высунул язык, подобно змее.

– Нет, дадим ей еще немного времени, – сказала Лонель и, посмотрев на меня, спросила: – Лейтенант Кирэго, когда вы смогли использовать свой дар?

– Наверное где-то через час...

– Примерно один мултум, – подхватил Эрхад, потирая

свой подбородок.

– Я не хочу рисковать, – настаивала Лонель, – придем вечером и еще раз посмотрим на ее состояние.

– Как скажите, но это пустая трата времени, – покачав головой, ответил Эрхад.

– Получается до вечера? – спросил Шард.

– Да, все свободны, – сказала Лонель.

Собравшись уходить, я со всеми направился к выходу, как Менара окликнула меня:

– Лейтенант Кирэго, подождите, у меня есть к вам вопросы.

Ничего не ответив, я остановился около выхода и стал ждать. Лонель в это время дала указания Эрин и как только убедилась, что та все поняла, направилась к выходу.

– Лейтенант Кирэго... – начала она и на миг запнулась, а затем, посмотрев мне в глаза, с улыбкой спросила. – Может на ты?

– Хорошо, – ответил я, тоже улыбнувшись.

Покинув нашу лабораторию, Лонель повела нас по незнакомому мне коридору.

– Арториус...

– Можно просто, Арторий, – добавил я, сам того не ожидая.

Лонель довольно посмотрела на меня и продолжила:

– Арторий, я хотела спросить тебя о твоей программе тренировок. Мне важно это знать. От этого будет зависеть курс

профилактических процедур и многое другое.

"Я как-то и не подумал об этой системе тренировок", – сказал я про себя.

– Для начала подойдет немного теории, – рассудил я, стараясь придать своему голосу профессионализм. – Ну а там посмотрим.

– А как ты научился этому?

– Интуитивно наверное, – ответил я, вспоминая как я в первый раз превратился в телиоса. – Ну и в гвардии помогли.

Тут я увидел, как мы входим в огромный парк. Он находился под стеклянным куполом, через который пробивался свет местной звезды. В парке были выложены дорожки, установлены скамейки и даже были сделаны небольшие ручьи. Почувствовав свежий знакомый воздух, я сделал глубокий вдох.

– Я знала, что тебе понравится, – тихо сказала Лонель, стараясь не нарушать мое блаженство.

– Что это? – изумленно спросил я и, осознав свою глупую формулировку, добавил: – Вернее, что здесь делает этот парк? Зачем он нужен на этой станции? Не для кислорода же – это прошлый век.

– Нет конечно, он здесь исключительно для красоты.

– Это очень... Круто, – подытожил я, не найдя других слов.

Лонель, была рада это услышать, будто она лично вырастила этот парк и словно в подтверждение этого предположе-

ния, она сказала:

– Кстати я его спроектировала.

– Как Дистатос пошел на это? – спросил я, все еще пребывая в позитивном настроении. – Это очень дорогое удовольствие, иметь под куполом свой парк.

– Он предположил, что ты оценишь это. И он не ошибся, – пожал плечами, ответила Лонель. – Квирит Дистатос никогда не ошибается.

– Это позиция слишком самоуверенного человека. Нельзя не ошибаться.

– Можно, если все свои возможные ошибки уметь оборачивать в успех, – парировала Лонель и внезапно, взяв меня за руку, добавила: – Пойдем, я покажу тебе твой полигон.

– Мой полигон? – удивился я и последовал за Менара.

– Да, он полностью в твоём распоряжении. Все, что только может понадобиться для комфортного обучения! – воскликнула она, быстро проводя меня через весь парк, будто мы куда-то опаздывали.

– Зачем мы спешим?

– Тот сектор скоро закроют на профилактику и откроют только завтра.

Полигон оказался недалеко, через пару поворотов, мы оказались перед смотровым окном. Огромный ангар был оснащен самыми последними моделями генератора местности, давая возможность создать практически любые условия. Конечно они все равно оставались виртуальными, по этому

для занятий, были предусмотрены специальные краны, которые доставляли в ангар все необходимое, начиная от камней и заканчивая водой.

– Здесь можно регулировать уровень гравитации и даже создать невесомость, – пояснила Лонель. – Пойдем покажу.

Оказавшись внутри, Менара что-то нажала на своем УКС, после чего все вокруг потемнело и создало впечатление присутствия в полной пустоте. Затем вокруг начали появляться звезды, а через мгновение я перестал чувствовать тяжесть притяжения и начал парить. Лонель изо всех сил оттолкнулась от пола и взмыла вверх.

– Согласись, тут красиво! – крикнула она.

– Однажды эта красота чуть не убила меня, – ответил я, вспомнив свое недавнее путешествие через открытый космос.

– Ладно, что тогда хочешь? – спросила Лонель, завершая программу.

Гравитация постепенно начала возвращаться и мы медленно стали спускаться вниз.

– Тут есть боевой симулятор?

Лонель молча приподняла брови, будто говоря: "Ты серьезно?", – и нажала несколько сенсорных кнопок на своем УКС. В мгновение ока, вокруг образовалась пустыня, а под ногами начал скапливаться песок.

"На что только не способна тактильная голограмма", – сказал я про себя.

Взяв в руку целую горсть, я попробовал взаимодействовать с ней с помощью первого вида бытия, но у меня ничего не получилось. Увидев мое алое свечение, Лонель сразу сказала:

– Это бесполезно. Голограмма не может быть похожа на песок. Если он тебе нужен, то его уже выгрузил один из кранов, а голограмма обведет это место зеленым цветом.

Прикрыв ладонью глаза, от палящей звезды, я заметил зеленое пятно в нескольких метрах. Голограммный песок окружил зеленой линией настоящий. На этот раз я смог повлиять на него и, используя прием омнитема, на расстоянии взял горсть песка и положил себе в руку. Внезапно я услышал яростный крик позади себя:

– Гэдо марадре золда!

Не промедлив ни минуты, я развернулся и метнул плотный комок песка во врага. Попав точно в голову, спрессованный, с помощью силы омнитема, песок пробил шлем галла и тот, упав, начал скатываться с холма и закончил свой путь у ног остолбеневшей Лонель.

– Какая реакция! – восхищенно воскликнула Лонель. – Мне не доводилось видеть омнитема в бою.

– Просто я привык реагировать так на фразу: "Это вражеский солдат". Особенно, если ее говорят на галльском.

– Я знаю. Ты же был в галльских лагерях, – с сочувствием произнесла Лонель и с виноватым тоном добавила: – Прости, я не догадалась включить что-нибудь другое.

– Все в порядке, не беспокойся. Это ведь голограмма, я прав? – спросил я, увидев, как из дыры в голове галла идет голубая кровь и окрашивает желтый песок.

– Конечно! Мы бы не стали тут устраивать бойню, – взволнованно ответила Лонель и с помощью УКС "удалила" труп галла, тот в свою очередь превратился в песок и слился с ландшафтом, а оставшееся пятно крови просто выцвело.

Затем Менара завершила программу и пустыня исчезла так же, как и появилась. В этот же момент раздался голос из динамиков:

– Внимание, сектор закрывается на профилактику. Всему персоналу немедленно покинуть зону.

– Что ж, завтра мы сюда вернемся, а сейчас пойдем, – сказала Лонель и направилась к выходу.

Когда мы покинули полигон и вновь проходили через парк, он уже опустел и вокруг не было ни души.

– Куда все делись? – спросил я, оглядываясь по сторонам.

– Работают. Когда мы сюда только пришли, у всех был перерыв, – ответила Лонель, идя передо мной.

– А мы? По-моему, перерыв для всех закончился, – ответил я, ощутив себя прогульщиком.

– Не волнуйся, я, как старший научный работник, выделила нам внеплановый перерыв, – задиристо произнесла она и остановилась на перекрестке.

Поравнявшись с Менара, я посмотрел на нее, желая узнать куда идти дальше, но сразу замер, когда увидел ее ши-

роко раскрытые глаза. В тот же момент я опять почувствовал сладкий запах. Словно наркотик, он пробрался в самые дальние уголки моего сознания и начал будоражить его. Дыхание явно участилось, будто я пробежал несколько километров. Вокруг все размылось и стало неестественным, единственное кого я отчетливо видел перед собой – это Лонель. В этот миг она показалась мне безумно красивой и желанной. Фантазии и примитивные потребности призывали к действию...

"Нужно сорвать с нее эту одежду!" – прорычало что-то внутри.

– Арторий, – ласково прошептала наларли и медленно направилась ко мне.

"Ты что, черт подери делаешь, Кирэго?!", – кто-то рявкнул вдалеке.

Этот голос, на секунду вырвал меня из забвения, а затем он заорал снова: "Развернулся и ушел! Тебя чем-то накачали, ты! Как ты посмотришь в глаза Клемии?!".

Последняя фраза, будто окатила меня холодной водой и я снова вернулся в реальность, Лонель находилась от меня меньше чем в полуметре. Увидев, что я снова в себе, она быстро поправила мой воротник и, улыбнувшись, отошла от меня на один шаг.

"Что это вообще было?", – подумал я, улыбнувшись в ответ.

– Может выпьем по чашке кофе? – предложила наларли.

"Черта с два, я теперь с тобой останусь наедине", – сказал

я про себя.

– Нет, спасибо. Я наоборот, лучше посплю, завтра трудный день.

Лонель провела по мне взглядом с ног до головы, затем улыбнулась и произнесла:

– Как хочешь... Тогда до завтра.

Менара, изящно развернулась и походкой топ модели покинула парк. Только сейчас я почувствовал, какими были узкими мои брюки. Неконтролируемая реакция организма на возбуждение дала о себе знать.

– Два раза – это не совпадение, – тихо сказал я себе под нос и пошел другой дорогой, прямо к себе в комнату, стараясь ни с кем не пересекаться.

"Нужно выяснить что за препарат может создать такие галлюцинации".

Сев за компьютер в своей комнате, я принялся за поиски. Надо признать, "Хронос" способен обеспечить своих сотрудников любой полезной информацией, насколько бы нелегальна она не была. Всего я нашел более двух тысяч препаратов, которые могут создавать подобные эффекты. Но большая часть из них была в жидком или твердом состоянии и принимались либо внутривенно, либо в виде таблеток. Что касалось пара или дыма, то тут требовались особые приготовления со специальными аппаратами, но даже в этом случае на саму Лонель препарат бы тоже подействовал. Хотя она

могла сама себя сдерживать, как и я... В любом случае я решил продолжить поиски.

Потратив еще несколько часов, цепочка моих логических выводов привела меня в раздел анатомии наларли, в нем я нашел следующий текст: "... Наларли способны с помощью плоками выделять феромон, именуемый "фармаку". У всех, кроме носителя, данный феромон, при малой дозировке, способен вызвать легкие галлюцинации, а так же чувство страстного влечения к носителю. При больших дозах, феромон фармаку, способен вызвать сильнейшие галлюцинации, а так же эффект эйфории и сильного удовольствия. Запах имеет сладкий оттенок и легко может быть спутан с запахом духов. Стоит заметить, что наларли осознанно контролируют этот процесс и сами могут контролировать объем выделения. Согласно законодательству Гирронийской Эносордации, наларли запрещено выделять фармаку в общественных местах или в присутствии квиритов. Исключение может составить обоюдное согласие с одним или более лицами. В случае нарушения, назначается штраф, в размере четырех тысяч пекун, или наказание в виде лишения свободы от десяти до тридцати пяти темпус".

– Впервые слышу о таком... Клемя, что-то не использовала такую хитрость на мне, – пробормотал я себе под нос. – Галлюцинаций вроде не было.

Почитав еще несколько статей, я окончательно убедился в том, что Лонель использовала на мне этот самый фармаку,

причем в немалом количестве. Оставался единственный вопрос: "Зачем?". Простая интрижка – слишком просто, чтобы быть правдой. Ясно было одно – за этим что-то кроется.

На следующий день, а точнее буквально через пару часов, мне пришлось вставать. Потратив на сон так мало времени, вставая с кровати, я почувствовал себя разбитым, но холодный душ быстро взбодрил меня и, надев новый комплект формы "Хроноса", я направился в столовую. Команда уже сидела в полном составе, даже Эрин была тут.

– Лейтенант Кирэго, вы неважно выглядите, – обеспокоенно произнесла Лонель, сохраняя официальность.

– Может быть вы заболели? – спросил своим сильно вибрирующим голосом Эрхад и быстро высунул язык.

– Я просто не выспался, нашел кое-что интересное в сети, – ответил я и сделал хороший глоток крепкого кофе.

– Надеюсь вы сможете проводить тренировку? – взволнованно спросил Шард. – Мне очень хочется увидеть вас в действии!

– Я тоже не хочу откладывать тренировки! – возмущенно произнесла Эрин, будто я уже взял отгул на сегодня. – Я зря все это терпела?!

– Все в порядке, все в силе! – заявил я, желая всех успокоить. – Сейчас я допью кофе и буду как огурчик!

– Как кто? – любопытствовала Лонель.

– Это должно быть метафора, – предположил галл Штон-

гаф.

– О! Я знаю! Это овощ с планеты земля! – воскликнул Шард. – Но почему вы себя сравниваете с именно этим овощем?

– Это человеческая поговорка, – объяснил я. – Почему решили использовать огурец – понятие не имею.

– Так! – объявил товандианец Агатур, вставая из-за стола. – Пойду проверю оборудование.

Некоторое время мы просидели в тишине, пока галл не сказал:

– Слышал гвардия отбросила силы Галлии, еще дальше. Война скоро закончится...

– Можно вопрос, квирит Эрхад? – спросил я.

Галл, вместо ответа, одобрительно кивнул.

– Что вы здесь делаете? Я имею ввиду, как галл. Вы не частые гости стран Млечного пути.

– Я понял ваш вопрос, лейтенант, – натянув губы в искусственной улыбке, ответил Эрхад. – Ответ очень прост: я устал от войн и всевозможных конфликтов. Мне надоела вся эта возня за земли и ресурсы. Вокруг нас слишком много неизведанного, чтобы тратить время на драку – это необычайно глупо. "Мы делаем мир лучше" – это девиз "Хроноса" и мне он по душе.

– Сказать честно, вы первый галл, который не пытается меня убить. Можно сказать, что вы уже сделали этот мир чуточку лучше.

Эрхад в ответ усмехнулся, как и все остальные, сидящие за столом.

– Мне всегда нравились люди за их чувство юмора, – сказал галл.

– Так, нам пора! – неожиданно произнесла Лонель, посмотрев на свой УКС. – Полигон уже открыт и все готово для работы.

Покинув столовую, мы все направились на полигон, куда меня накануне водила Лонель. Агатур уже ждал нас и едва завидев сказал:

– Все готово. Какую местность мне сгенерировать, лейтенант Кирэго?

– Это наверное не мне решать, – ответил я и посмотрел на Лонель.

– Нет, все правильно, – возразила она. – Вы же будете проводить тренировку и вам выбирать, где это должно происходить.

– Ладно, что у нас есть?

– Пять боевых симуляторов, – начал перечислять Агатур, листая голографический список, – шесть экспедиционных, три тренировочных и четыре городских.

– Эрин, вы служили? – спросил я и посмотрел на белокурую девушку.

Мой вопрос, вызвал у нее короткий смех, будто я попытался оскорбить ее, но у меня ничего не вышло.

– В гвардии – нет. Я была завербована "Хроносом" еще

в детстве. Прошла подготовку и служила в боевом корпусе первого класса.

"Хронос" сам готовит для себя солдат? Да еще в обход государственной обязательной службы... Как Совет пошел на это? А если он вообще не в курсе? Если бы с Советом была бы официальная договоренность, то я бы об этом наверняка услышал. Значит "Хронос" действует из-под полы. Насколько серьезно они нарушают закон?", – подумал я.

– Я люблю трудности, – продолжила Эрин. – Подготовка в "Хроносе" куда жестче, чем в любой гвардейской части. Представьте, что даже самый простой охранник натренирован как "Белый берет".

– Эрин! – одернула Лонель. – Лейтенант Кирэго удостоен звания "Белый берет" и оно досталось ему весьма не просто. Впрочем как и всем солдатам, я полагаю.

– Я и не спорю, всего лишь хотела сказать, что я более чем готова.

– Откройте боевые, – скомандовал я, расценив слова Эрин как вызов.

– Что?! – удивилась Лонель.

– Лейтенант! – ужаснулся Шард.

– Угробить меня решили?! – воскликнула Эрин, видимо не ожидав такого поворота.

– Вы уверены, лейтенант? – настороженно спросил Агатур, своим слегка вибрирующим голосом.

– Тренировки в уютных залах или сафари не научат само-

му главному, – перебил я, – уметь выживать в экстремальных и непредвиденных обстоятельствах. После года общей подготовки, меня и еще нескольких ребят отправили на марсианский горнодобывающий комплекс, где, как оказалось, пропал отряд "Белых беретов". Никто не мог и предположить, что станция кишела зараженными сотрудниками и дикими зверьми.

– Но я не знаю что делать! – снова воскликнула Эрин. – Дайте мне пистолет и я пойду в бой! Но не с голыми руками же!

– Если за тренировки отвечаю я, то – это приказ, солдат.

Эрин растерянно посмотрела на Лонель, ожидая, что та вступится за нее. Менара же отвела взгляд в сторону и сказала:

– Надеюсь вы знаете, что делаете, лейтенант.

– Запускайте боевой симулятор, – скомандовал я, – да такой, где побольше камней.

Затем я посмотрел на растерянную Эрин и кивнул в сторону лифта.

– Я не хотела обидеть вас, лейтенант Кирэго, – начала Эрин, когда мы ехали в лифте. – Просто хотела дать понять, что умею постоять за себя.

– Собственно сейчас я увижу, насколько хорошо.

Когда мы приехали вниз мы оказались посреди черных каменных равнин, под серым небосводом вулканической планеты. Мой УКС показал, что через четыре минуты, к нам

прибудет один вражеский солдат. Эрин, не имея в руках оружия, панически оглядывалась по сторонам.

– Эрин, слушай меня внимательно, – сказал я, стоя рядом. – Дар, который ты обрела, позволит тебе управлять всем, что находится вокруг тебя.

– Почему боевой симулятор? – взволнованно спросила Эрин.

– Тренировочный зал, подходит для квиритов не имеющих подготовку. Тебя тренировал Хронос, как ты сказала, значит ты – солдат. Практика – самый лучший учитель. И потом, это всего-лишь симулятор.

– Всего-лишь?! – переспросила Эрин. – Голограммы стреляют полу-боевыми зарядами!

– Что значит полу-боевыми?

– Они здорово калечат, а при желании могут и убить! Я говорила, что у "Хроноса" жесткий подход к тренировкам, лейтенант.

– Хорошо... – сказал я и на миг замолчал, почувствовав, что боевой симулятор был не такой уж и хорошей идеей.

– Что нужно делать? Как этим управлять?!

Молча взглянув на УКС, я увидел, что враг вот-вот появиться. Оглядевшись вокруг, мне на глаза попался здоровый булыжник, который был подсвечен зеленым светом, это свидетельствовало о том, что этот булыжник – не голограмма.

– Я сейчас покажу на примере, – сказал я и, сконцентриро-

вав свое внимание на камне, отколол от него небольшой кусок. – Все достаточно просто. Нужно лишь мысленно представить...

– Что представить? – замотав головой, спросила Эрин.

– Как от этого булыжника откалывается кусок, – медленно проговорил я. – Затем, я как будто держу этот осколок в вытянутых руках. Я чувствую своими ладонями его грани.

– Но он же здоровый! Его невозможно так держать!

– А ты представь, что это пенопласт, который выглядит как этот камень, – ответил я и с помощью дара омнитема, перенес по воздуху камень и положил его у своих ног.

– А что делать с врагами?

В это же миг, на вершине холма, в нескольких метрах от нас, появился какой-то наемник и прицелился в нашу сторону.

– А дальше – импровизация, – произнес я и, вспыхнув алым цветом, со всей силой омнитема, метнул осколок прямо в наемника.

Подобно снаряду, камень сбил неприятеля с ног, создав глухой звук удара.

– Больше мне нечего тебе рассказать. Все остальное – практика, – сказал я и показал на здоровый валун, от которого я недавно отколол кусок камня.

– Значит надо выставить руки вперед? – спросила Эрин, смотря на валун, а затем переведя взгляд на меня.

– Можешь выставить, а можешь не выставлять. Это как

тебе удобнее воображать.

Эрин кивнула, а затем приблизилась к камню. Направив свою руку на него, Агельз закрыла глаза. Спустя некоторое время, я увидел, как пурпурное марево начинает окутывать Эрин и кружить вокруг нее. Затем, булыжник, который стоял перед ней, начал покрываться трещинами и издавать тяжелый глухой скрежет. Неожиданно, его будто что-то сдавило и он превратился в грудку небольших камней. Пурпурное сияние исчезло и Эрин, открыв глаза, приоткрыла рот от удивления.

– Я просто представила, как сжимаю вареное яйцо...

– Для первого раз очень не плохо, – пробормотал я, будучи сам немного удивленным такому быстрому обучению.

– А дальше, мне нужно метнуть это? – спросила Эрин и не дождавшись моего ответа, вновь покрылась пурпурной аурой.

К этому моменту, к нам прибежал еще один вражеский солдат, но не успел он прицелиться, как Эрин метнула в него камень, размером с кулак, с такой скоростью, что голова наемника разлетелась, как арбуз.

– Бл*, да это же круто! – восторженно воскликнула Эрин и взялась за голову.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил я, вспомнив видеозаписи с затерянной планеты, где омонитемы погибали уже после первого приема.

– Лучше чем когда либо! Это...

– Теперь мы немного подождем, тебе нужно передохнуть, – перебил ее я, опасаясь последствий.

– Мы же только начали! – недовольно ответила Эрин.

– Правильно, поэтому мы и заканчиваем.

– Что может случиться, лейтенант? – с искренним непониманием спросила Эрин.

– Лейтенант, вы уверены, что на сегодня хватит? – спросила Лонель, через динамики, встроенные в стены зала.

"Эрин сделала первый прием, затем второй и она в нормальном состоянии. Если ты руководишься видеофайлами проекта "Генезис", то если с Эрин и должно было что-то случиться, это бы уже случилось. Там омнитемы погибали сразу", – подумал я и взглянул на ожидающую Эрин, которая явно была довольна своими новыми способностями, но сейчас испытала разочарование из-за столь скорого конца тренировки.

"Потом, ты забыл один момент, те омнитемы принимали непроверенные сыворотки. А тут ты уже на себе все проверил. Прото-Мэнтто кстати говорил, что ты можешь передавать дар и он либо откроется в другом человеке, либо не откроется. И кстати, если ты будешь проводить тренировки в таком темпе, то ты очень не скоро встретишься с отрядом", – рассуждал я про себя.

– Лейтенант, я завершаю программу? – спросила Лонель, ожидая мой ответ.

– Ладно, попробуем еще один прием, – ответил я, скре-

стив про себя пальцы, а затем добавил, указывая на другой огромный валун в нескольких метрах от нас, который подсвечивался зеленым светом: – Теперь попробуй поднять вон тот камень.

– Как?! Он больше меня в два раза!

– Это не важно, – ответил я и посмотрел на УКС, который сообщал мне, что в нашу сторону направляется небольшой бронетранспортер. – К нам направляется вражеский транспорт. Он небольшого размера, по-моему мне не нужно объяснять, как совместить многотонный валун и вражескую машину.

– Ладно! Сейчас попробую, – со вздохом ответила Эрин.

– Никаких "попробую", делай или не делай!

Эрин вновь закрыла глаза и выставила руку в сторону валуна. Пурпурные потоки света снова окутали ее, после чего валун сдвинулся с места и начал медленно подниматься в воздух. Внезапно Эрин вскрикнула и одновременно с этим валун грохнулся на землю. Агельз еле стояла на ногах, будто она пыталась удержать что-то тяжелое.

– Забудь о камне! – крикнул я и, вспомнив свои тренировки на Зейдене, начал выкрикивать слова: – Перо! Полет птицы! Лист! Лепесток! Невесомость!

Словно заклинание, мой набор слов сработал, пурпурное мерцание исчезло, а Эрин бесчувственно упала на землю. Тем временем программа была завершена и симулятор прекратил работу. В ангар вбежала целая группа незнакомых

мне сотрудников в сопровождении Лонель и Эрхада.

– Что случилось?! – взволнованно спросила Лонель.

– Скорее всего, она на миг представила всю тяжесть этого валуна, – ответил я, указывая на огромный камень. – Я тоже через это проходил, с первого раза ни у кого идеально не получится. На секунду ты задашься вопросом: "Неужели я способен поднять эту тяжесть?". Этого достаточно, чтобы мозг представил, как ты держишь пару тонн прямо в руках, но физически же камень не у тебя. От сочетания того, что мозг считает, что камень в твоих руках, а на самом деле это не так, перегружается нервная система и происходит обморок. Все это из-за строения мозга, которое изменилось в ходе моего превращения в омнитема. Так, по крайней мере, мне объяснили ученые с Зейдена.

– Это если говорить простым языком, на самом деле все куда сложнее, – прокомментировала Лонель.

– Ее состояние стабильное, но она без сознания, – констатировал Эрхад, сидя около Эрин и проверяя ее жизненные показатели с помощью медицинских приборов.

– Ей просто нужно отдохнуть. На сегодня тренировки закончены, – сказал я и посмотрел на Лонель, ожидая ее решающего слова.

– Вы правы, лейтенант, – разочарованно ответила она. – Будем надеяться, что все обойдется.

Пару мгновений спустя, Эрин уложили на каталку и увезли.

– На сегодня все свободны, – объявила Лонель. – Лейтенант Кирэго, подготовьте новую тренировочную программу.

– Хорошо, – ответил я и вместе с остальными покинул ангар, оставив Лонель наедине со своими мыслями.

Никто не стал устраивать посиделки и все разошлись по своим комнатам, кроме меня. Из любопытства, я решил побродить по станции и посмотреть, что тут еще есть. Воспользовавшись подсказчиком, который висел почти на каждом углу, я выяснил, что станция делилась на четыре блока, три – вместе, а один из них вообще находился за десять километров.

"Для начала посмотрим, что в моем блоке, а дальше видно будет", – подумал я.

Блок, в котором я находился, скорее всего относился к исследовательскому, так как тут было очень много отдельных самостоятельных лабораторий, где определенная группа проводила свое исследование. Но и здесь происходило деление на три категории. Пока я обходил свой блок, я наткнулся на два поста охраны, через которые можно было попасть во второй сектор и третий, в обоих случаях меня не пропустили, так как у меня не было допуска. Скорее всего, именно в третьем секторе находилось что-то интересное, потому что именно через него можно было попасть в следующие два блока. Когда я посчитал, что моя экскурсия подошла к концу, я направился в сторону своей комнаты, как вдруг услышал интересный разговор, проходящей мимо группы:

– Клинок из света? Серьезно? И что он делает? – усмехнувшись спросил первый.

– Поверь мне, эта штука может разрезать почти что угодно!

– Лазерные технологии уже давно изучены. На сегодняшний день, мы не можем надолго ограничить лазерный луч, – пояснил третий.

– Данный процесс отнимает слишком много энергии, непомерно много! – вмешался четвертый. – Если это оружие, то его эффективность никогда не окупит свои затраты.

– А кто вам сказал, что это лазер?

– Ты сам сказал, что твой отдел работает над оружием из света, – рассудил второй. – Что это как не лазер?

– Я говорил про новую технологию! Поверьте мне, омни-темы подарят нам сотни новых технологий!

– Тебе это камень подсказал? – спросил первый.

К этому моменту, группа миновала пост и скрылась за дверьми третьего сектора.

"Что это за новое оружие?" – подумал я, одновременно разворачиваясь и собираясь уходить.

– Лейтенант Кирэго, – донесся знакомы голос.

Когда я обернулся назад, то увидел, как Лонель выходит из третьего сектора и направляется ко мне.

– Разведываете обстановку?

– Не хотел сидеть на месте.

В ответ Лонель улыбнулась.

– У тебя есть доступ к третьему сектору? —поинтересовался я, когда Менара подошла ко мне поближе.

– У меня есть доступ ко всем секторам, – с нотой гордости в голосе, ответила она.

– И что происходит в других корпусах?

Лонель на миг прикрыла глаза и слегка помотала головой, сказав:

– Это строго засекречено.

– А что в третьем секторе?

Лонель приподняла свои брови, в виде кремовых полос на белоснежной коже и, скрестив руки на груди, добавила:

– Думаю не трудно догадаться.

– Ладно, – ответил я и собрался уходить.

– Впрочем, – произнесла Лонель, заставив меня на миг остановиться. – Если бы ты вступил в "Хронос", то сам бы все узнал.

– Хмм... – промычал я, тем самым растягивая время для формулировки ответа. – Предложение заманчивое, но я вынужден отказаться.

– Почему? – с искреннем непониманием воскликнула Лонель. – "Хронос" щедро платит своим сотрудникам! Предоставляет все необходимое и даже больше! Ты будешь заниматься тем же, чем занимался до военной службы и твою работу всегда будут оценивать по достоинству!

– Слишком гладко все выходит, – с усмешкой ответил я. – Так и хочется спросить: "Где я продаю свою душу дьяволу?"

– Кому?! – переспросила Лонель.

– Ну скажем: "Где я продаю душу Амарэ?", – сказал я, пытаясь адаптировать человеческую аллегорию под наларлийскую культуру.

– Наши души уже принадлежат Амарэ, – ответила Лонель, стараясь произнести фразу с благоговением.

– Ладно... Я не совсем это имел ввиду...

– В любом случае, душу никому продавать не нужно, – серьезно заверила меня Лонель.

– Я понял, но я уже озвучил свой ответ, – ответил я и снова попытался уйти, так как не желал возвращаться к вопросам о религии или вступлении в "Хронос".

– В чем же проблема? – продолжила Лонель, последовав за мной.

– Я хочу вернуться в отряд.

Лонель пару мгновений шла молча и смотрела куда-то в сторону, видимо что-то обдумывая.

– А если мы пригласим и твой отряд? – неожиданно спросила она и снова замолчала, наблюдая за моей реакцией.

– Это не к чему.

– Ты сам сказал, что хочешь вернуться в отряд. Я предлагаю...

– И что потом, Лонель? – спросил я и, остановившись повернулся к ней. – Что им тут делать? Ты спросила, что они об этом думают?

– Вы бы могли работать на нас, – ответила Менара и скре-

стила руки на груди. – Я могу с ними связаться и поговорить...

– Нет, – прервал ее я и сделал короткий отрицательный жест рукой. – Все останется на своих местах. Как только я выполню то, ради чего здесь нахожусь, я улечу. Так мы договаривались.

Выдержав несколько секунд, я молча развернулся и направился к себе в каюту.

"Слишком гладко стелят. Слишком все хорошо выходит. Такого не бывает. Бояться нужно тех, кто безвозмездно дары предлагает", – думал я про себя.

И в правду, тут было слишком хорошо. Все чисто аккуратно, воздух свежий и не содержит ни малейших примесей, во всех помещениях тихо и тепло. Даже свет здесь не режет глаза, даже если долго смотреть на лампу. Публика тут вежливая и доброжелательная, а повсеместное присутствие охраны гарантирует полную безопасность от внезапных налетов наемников или от внутренних конфликтов. Но не смотря на это, мне все равно что-то не давало покоя. Временами я ощущал нечто неприятное и необъяснимое, словно легкое дуновение скрытой опасности.

Когда настало время обеда, вся группа встретилась в столовой. Явно разочарованные утренней тренировкой, все сидели хмурые и задумчивые.

– Это еще ничего, – сказал я, усаживаясь за стол, – когда я

только принял раствор и вернулся на Зейден, мне мерещились галлы. Все было настолько реалистично, что я случайно покалечил нескольких сослуживцев, приняв их за врагов.

Все присутствующие посмотрели на меня, а Эрхад нахмурился больше прежнего.

– Я имел ввиду только враждебных галлов, – добавил я, посмотрев на Штонгафа.

– Эрин скончалась несколько часов назад, – объявила Лонель и, отведя взгляд в сторону, склонила голову. – Амарэ...

– Диагноз поставить не удалось, все органы в полном порядке, – сказал Эрхад. – Что пошло не так, мы сказать не можем.

– Вы уверены, что она мертва? – спросил я, подозревая, что все может быть не так просто.

– Абсолютно, – заверил Агатур, – техника не может ошибаться.

– Вы можете продержать тело еще некоторое время?

– Тело пролежит еще неделю. Другая научная группа работает над ним, – ответил Шард.

– Лейтенант, быстро за мной! – встревоженно воскликнула Лонель, разглядывая свой УКС, после чего быстро встала из-за стола и направилась к выходу.

Молча последовав за ней, мы быстро покинули столовую и направились в сторону третьего сектора. Лонель чуть-ли не бежала, на ее лице виднелся страх, плочаками побледнели и стали жесткими. Предчувствуя что-то не хорошее, я догнал

ее и спросил:

– Что случилось, к чему такая спешка?

– Нас вызывает квирит Дистатос, – ответила она, явно стараясь скрыть дрожь в голосе.

– Ты до этого с ним не встречалась?

– Встречалась... Но сейчас, это точно по поводу Эрин. Мы ошиблись, я ошиблась. Она не должна была умереть...

– Нельзя ручаться за то, что не контролируешь.

– Ваш пропуск, – произнес один из охранников, когда мы подошли к дверям в третий сектор.

Лонель протянула свою карточку, а мне велела показать свой УКС.

– Проходите, – сказал солдат, после чего двери разъехались в стороны, уходя в стены.

Миновав КПП, Лонель снова прибавила шаг, словно кто-то преследовал нас.

– Это моя вина, – пробормотала Лонель.

– Постой, – сказал я, но Менара даже не замедлила шаг.

Тогда я взял ее за руку и остановил.

– Нельзя опаздывать! – воскликнула она, пытаясь вырваться.

– Ты можешь сказать, что сейчас происходит. Я не понимаю, – произнес я, продолжая удерживать Лонель.

– Нас ждет квирит Дистатос. Нельзя заставлять ждать его.

– Ты явно напугана, я о чем-то не знаю?

– Это касается только меня. Пожалуйста, пойдем!

Тяжело вздохнув, я отпустил Лонель и мы продолжили идти по белым коридорам с синими полосами на стенах. Наблюдая, как Менара окутывает страх, мне самому стало не по себе и в мою голову стали закрадываться нехорошие мысли.

Наконец, Лонель остановилась перед одной из дверей. Приложив свои УКС, двери открылись и мы вошли в большое темное помещение, внутри которого было абсолютно пусто. Здесь было куда прохладнее, чем в других отсеках станции, а воздухе витал запах чего-то паленого. Затем двери позади нас закрылись и мы на некоторое время оказались в крошечной темноте. Звук здесь не распространялся, отчего можно было услышать как стучит собственное сердце и течет кровь по венам. Нагнетающая обстановка медленно заставляла меня испытывать страх.

"Для чего мы в этой комнате?" – подумал я, хотя в этот момент мне показалось, что произнес это вслух.

– Странное он выбрал место, – шепнул я, но мои слова будто не улетели дальше моего носа. – Где же он сам?

Словно ожидая этих слов, комнату озарила слабая короткая вспышка света, а затем перед нами начала вырисовываться голограмма. Скорее всего это было самой последней разработкой, потому что качество детализации оказалось на высоте, можно было разглядеть даже мельчайшие морщины. Помимо этого, данная голограмма обладала функцией полного присутствия, то есть собеседники видят друг друга, как если бы это была простая встреча, а их окружение могло

быть смоделировано или полностью скопировано с подлинной окружающей обстановки.

Лонель и я оказались в виртуальной копии кабинета Дистатоса. Сам он сидел в кресле, выполненном в стиле минимализм. Рядом стоял небольшой столик, на котором находился чемоданчик, по всей видимости с таблетками. Но первым, что привлекло мое внимание – это самая настоящая миниатюрная планетная система, которая находилась прямо позади Дистатоса, будто это была простая картина. Вокруг голубоватой звезды, размером с монсона, вращалось восемь маленьких планет, каждая из которых была на своей орбите. Звезда находилась прямо позади Дистатоса и практически сливалась с его белым пиджаком. Ничего подобного я никогда не видел и даже не мог себе представить. Первый вопрос, который у меня возник: "Как это работает?"

– Доктор Менара, я жду объяснений, – с привычным спокойствием сказал Дистатос.

Его голос не скрывал в себе злобу или недовольство, он нес в себе холодное безразличие.

– Что-то пошло не так, квирит Дистатос. Я не знаю что... – тихо ответила Лонель и посмотрела куда-то в сторону, не в силах вынести пристальный взгляд Спиравта.

Не смотря на то, что эхо в этой комнате не распространялось и наши голоса были по прежнему очень тихими, голос Дистатоса разливался эхом, будто мы говорили с самими небесами.

– Это не объяснение, – спокойно ответил он, взяв таблетку и приложив ее к своему импланту, а в этот момент, одна из планет на фоне эффектно затмила звезду, будто показывая мрачное настроение своего обладателя.

В полумраке виднелись лишь тускло светящиеся разноцветные глаза Дистатоса и зеленый огонек импланта. Подобно хищнику, Спиравт не моргая пристально смотрел на Лонель. На нее все это произвело явно ужасающее впечатление, тишина и ожидание Дистатоса – усиливали ее страх.

– А какое еще нужно объяснение? – вмешался я и, подойдя к Лонель, встал перед ней, тем самым закрыв ее собой.

Дистатос некоторое время смотрел на нее, через мое плечо, но в конце концов перевел взгляд на меня. Тем временем, планета, затмившая звезду, продолжила свой путь и в кабинете Дистатоса вновь стало светло.

– Эрин мертва – этого не изменить. Скорее всего это из-за перенапряжения. Мне не следовало допускать ее ко второму приему. В этом виноват только я.

– Очень жаль, лейтенант Кирэго, – безразлично ответил Дистатос, своим обычным голосом и обратился к Лонель: – Доктор Менара, вы утверждали, что сыворотка сработает. Что же пошло не так?

Лонель будто потеряла дар речи, она продолжала молча стоять, стараясь не смотреть на невыносимый взгляд Спиравта.

– Здесь больше нечего добавить, квирит Дистатос, – отве-

тил я, все еще не понимая, чего он хочет добиться. – В таких экспериментах жертвы неизбежны, даже если учесть все нюансы.

– Хорошо, этим вы наверняка обнадежите доктора Мена-ра, – медленно и с расстановкой ответил Дистатос. – Я назначаю ее новым испытуемым сыворотки омнитема.

От такого заявления, я словно окаменел и проглотил язык, у меня едва хватило сил посмотреть на Лонель, которая остолбенела так же как и я.

– Думаю вы меня поймете, лейтенант Кирэго, как военный человек, – продолжил Дистатос. – Мне нужен результат, а не оправдания.

– Вы так со всеми работниками поступаете?

– Я даю всем сотрудникам самый ценный ресурс в этой галактике – это время. И больше всего я не терплю, когда им не правильно распоряжаются. За все в этом мире нужно платить, лейтенант Кирэго, особенно за ошибки допущенные в излишней спешке, – сказав это, Дистатос взял новую таблетку.

– Эту ошибку допустил я. С меня и спрос.

– За провалы, всегда отвечает руководитель, вам ли не знать, лейтенант Кирэго, – тяжело пробасил Дистатос, от чего все вокруг содрогнулось.

– Не самый разумный ход, рисковать головой проекта.

– Вы рискуете, лейтенант Кирэго, – ответил Дистатос, сделав акцент на том, что рискую именно я. – А я жду резуль-

татов. Надеюсь, вы меня не подведете.

Затем, голограмма стала рассеиваться и дверь позади нас открылась, осветив комнату. После этого я собрался уходить, как заметил, что Лонель продолжила молча стоять на месте.

– Лонель, все будет хорошо, – тихо сказал я, стараясь успокоить ее. – Пойдем со мной.

– Я должна была завершить ту тренировку... – ответила она, продолжая смотреть туда, где только что был Дистатос.

– Все мы ошибаемся, Лонель, этого не изменить.

Некоторое время мы молчали, пока Менара не повернулась ко мне и не сказала:

– Идем в лабораторию.

– Прямо сейчас? Может ты лучше поспишь, а завтра...

– Да. Ты сделаешь мне инъекцию, – перебила она, уже твердым и решительным голосом.

Затем, она уверенным и быстрым шагом покинула комнату. По дороге, Лонель созвала всю группу, с помощью УКС и к нашему приходу, все уже ждали нас в лаборатории. Как только мы зашли, Эрхад сразу спросил:

– Доктор Менара, я не совсем понял, вы хотите сделать себе инъекцию омнитема?

– Все верно, Штонгаф, – ответила Лонель и, не останавливаясь, направилась к кушетке, за защитным стеклом.

– Но ведь это очень рискованно! – обеспокоено воскликнул Шард.

– Верно, нам нужно дождаться нового добровольца, – под-

держал Агатур.

– Это приказ квирита Дистатоса, – ответила Лонель и легла на кушетку.

На такой аргумент ни у кого не нашлось ни слова.

– Ну и что, что это его приказ! – возразил я, будучи удивленным смирением всех присутствующих. – Кто он такой, чтобы так распоряжаться жизнями?

– Он – Спиравт Дистатос, – ответил галл и быстро высунул язык.

– И вы с этим соглашаетесь?!

Все присутствующие утомленно посмотрели на меня, будто я не понимал, что происходит.

– Мы служим высшей цели, мы стараемся сделать этот мир лучше, – ответил Шард. – Мы все пришли сюда по собственной воле. Если квирит Дистатос решил, что так лучше, значит так оно и есть...

Поняв, что переубедить никого не удастся, я подошел к Лонель, которая смиренно ожидала начала процедуры.

– А ты? Лонель, ты не обязана это делать. Мы можем улететь, скажи только где здесь ангар.

– Куда? – спросила она, глядя в потолок. – Куда мы полетим? Это вам есть куда лететь, лейтенант. Нам же некуда идти. Вы ведь сами – инженер, много кто ценил вашу работу?

Тут я вспомнил "Текар индастрис" и квирита Текара, который любил когда к нему обращаются: "мистер Текар". Как он завернул мой проект, едва увидев его стоимость...

– "Хронос" – единственный, кто по достоинству ценит науку. Квирит Дистатос не жалеет средств. Для любого, кто ценит свою работу, тут самое место. Если за это мне нужно заплатить... Я не против... – сказала Лонель и, посмотрев на меня, добавила: – Двадцать пять сотых миллилитра вашей крови, лейтенант... Я готова.

Агатур и Шард начали пристегивать доктора Менара к кушетке, пока Эрхад помогал мне взять точное количество моей крови, затем он развел ее в какой-то жидкости и внутривенно ввел Лонель. Когда все было готово, наша группа столпилась перед окном, как до этого это было с Эрин. В лаборатории воцарилась тишина, только периодическое пикание, отражавшее частоту сердцебиения Лонель, нарушало ее.

Когда прошло уже более десяти минут, мы стали переглядываться между собой, не понимая, почему ничего не происходит.

– Сыворотка не подействовала? – предположил Шард и оглядел всех присутствующих, ожидая нашего мнения.

– Прошло тринадцать эктат, очевидно, что не подействовала, – заявил Эрхад, не сводя глаз с Лонель.

– Лонель, с вами все в порядке? – спросил Агатур, используя микрофон, но она не ответила ему.

– Она без сознания, – заявил Шард, – такое тоже наблюдалось, во время экспериментов.

– Тогда завершаем... – едва произнес Эрхад, как в комнате, где лежала Лонель, на стене внезапно возникла трещина.

Бетон в некоторых местах начал осыпаться и показывать металлическое нутро станции. Стекло, отделявшее нас от доктора Менара, тоже начало давать трещину, будто что-то хотело вырваться из комнаты.

– Назад! – скомандовал я. – Встаньте позади меня!

Никто не стал задавать вопросов и все быстро столпились позади меня. Едва это произошло, как стекло будто лопнуло и его осколки со страшным свистом полетели на нас. К счастью, отразить их не составило особого труда, так как я ожидал этого.

– Внимание, нарушение протокола безопасности, охране немедленно явиться к испытательной камере номер девятнадцать, – прозвучал размеренный голос из динамиков, на фоне воя сирены.

Не прошло и минуты, как к нам ворвался целый отряд охраны "Хроноса".

– Стоять на месте!

– Тут проходит эксперимент! – недовольно воскликнул Шард. – Не мешайте!

– Верно, мы и без вас вполне справляемся, – поддержал Эрхад.

Тем временем, вокруг Лонель начал колебаться воздух, как если бы его раскалило солнце. Освещение начало давать сбой, мигая с определенной периодичностью, а то и вовсе оставляя нас в полумраке. Затем, я увидел знакомое белое свечение, которая я бы ни с чем не спутал.

– Еще один телиос... – прошептал я, все еще не веря своим глазам.

– Да, у нас получилось! – тихо воскликнул Шард.

– Это поразительно! – поддержал Агатур, будто он на самом деле знал, что происходило.

– Те, кому подконтрольно все вокруг? – уточнил Эрхад, не отрывая взгляд от, лежащей на кушетке Лонель и ее вихрей, которые кружили вокруг нее, словно снежная вьюга.

– Да, – ответил я, а затем медленно направился к Менара.

– Может не стоит, лейтенант Кирэго? – настороженно спросил галл.

Не обратив внимания на его вопрос, я продолжил идти вперед, аккуратно ступая по осколкам стекла. Лонель, тем временем, продолжала спокойно лежать, пока вокруг нее плавно кружил вихрь белого свечения. Оказавшись около ее кушетки, я аккуратно наклонился, чтобы расслышать дыхание Лонель, так как приборы, считывавшие показатели ее здоровья, уже не работали.

Внезапно, Менара открыла глаза и, увидев меня, с яростью воскликнула:

– Астус Фагуан! – с этими словами, она засияла зеленым цветом и захотела нанести удар, но ремни, которые приковывали ее к кушетке, не дали даже пошевелиться.

– Лонель! Это я! Кирэго! – ответил я, положив ей руку на плечо.

От моего касания, Лонель заерзала, в четных попытках

освободиться.

– Доктор Менара, успокойтесь, этим вы ничего не добьетесь, – крикнул Шард, выглядывая из-за плеч охранников.

– Отпустите меня! —отчаянно кричала Лонель, продолжая свои попытки вырваться. – Отпустите!

– Лонель, тебе ничего не грозит, посмотри на меня! – сказал я, слегка подергав ее за плечо.

Внезапно, она посмотрела мне в глаза и резко замерла, словно окаменела.

– Арторий?! – с неподдельным удивлением спросила она, широко раскрыв глаза.

– Да, это я. Послушай меня очень внимательно. Трансформация прошла успешно, но сейчас у тебя галлюцинации. Все, кто находятся вокруг тебя, могут представляться тебе другими людьми.

– Что ты такое говоришь? – растерянно спросила она.

– Просто поверь мне. Ты должна пройти через это. Лучше закрой глаза и не открывай их. Лучше поспи.

– Нет, ты не Арторий, – с ужасом прошептала Лонель, – ты им притворяешься!

"Это бесполезно, я и сам проходил через это, и знаю, что значит видеть своих врагов", – подумал я, направляясь обратно к выходу.

– Что с ней делать? – спросил один из охранников.

Посмотрев на Агатура, Шарда и Эрхада и, не услышав никаких предложений, я ответил:

– Оставим ее здесь, вколем снотворное и запрем лабораторию. Выставите караул и следите за тем, что тут будет происходить. Если она очнется, дайте мне знать.

– Будет сделано, – кивая, ответил охранник и покинул комнату со своей группой.

Эрхад, тем временем, уже направился к Лонель, взяв шприц со снотворным. Затем, он укрыл ее одеялом, а когда вернулся к нам, то спросил:

– Что теперь, лейтенант?

После этого вопроса, все присутствующие посмотрели на меня, в ожидании моего ответа.

– Остается только ждать, – пожав плечами, произнес я. – Я прошел через это и все что мы можем сейчас сделать для Лонель – это дать ей время на отдых.

– А что потом?

– Я не знаю, кто следующий здесь по старшинству?

– В моей инструкции сказано, что это вы, лейтенант Кирэго, – ответил Эрхад, с вызывающей интонацией.

– Серьезно? – с удивлением спросил я.

– Да, – ответил Эрхад и быстро высунул язык.

– Тогда, на сегодня у нас больше нет никаких дел. Все свободны. Будем ждать результатов.

Когда мы все покинули лабораторию и попрощались друг с другом, я направился к своей комнате, но через некоторое время остановился по среди пути. Меня не переставала тер-

зять одна мысль: "Лонель имела доступ ко всем секторам и корпусам, когда была главой проекта. Если теперь она им не являлась, а следующим по должности был я, как сказал Эрахад, то это значит, что только я теперь мог туда пройти".

– Все равно же не успокоюсь, если не проверю, – пробормотал я и пошел в сторону третьего сектора.

"С другой стороны, зачем тебе это нужно?" – спросил я сам себя. "А где еще ты можешь найти станцию, посвященную дару омнитема? Тут проводят масштабные исследования и информация, которая здесь находится, могла бы помочь в освоении дара". В конце концов, я добрался до КПП второго сектора. Один из охранников, завидев меня, сказал:

– Ваш пропуск, квирит.

В ответ я молча протянул свой УКС, на что охранник взял какой-то прибор, который висел у него на поясе, и провел по моему гаджету.

– Все в порядке, лейтенант Кирэго, можете проходить, – произнес он, после чего, двери в третий сектор начали открываться.

Первые несколько отсеков были жилыми и рассчитаны на небольшие семьи. За все время, что я был тут, я впервые встретил детей. По коридорам, они передвигались небольшими группами во главе с солдатами "Хроноса", причем среди них были представители всех рас. Затем я оказался среди помещений, напоминавшие классы. Они имели прозрачное стекло, через которое можно было видеть как идет обучение.

В основном, около него временами собирались родители, но дети, хотя и посматривали на окно, никак не реагировали на появление матерей или отцов, так как скорее всего, стекло было односторонним. Около стекла висели наушники, с помощью которых можно было послушать о том, что происходит в классе. Также была возможность трансляции и на личные гаджеты. Из любопытства ради, я решил послушать, о чем идет речь.

– Итак, последний вопрос: в каком году был основан "Хронос"? – спросил учитель.

После его вопроса, некоторые дети моментально потянулись к кнопкам на парте. Скорее всего, кто первый ее нажмет, тот и будет отвечать.

– Слушаю, Рикатрий Морфос, – объявил учитель.

– В 283 году от создания Галактического Межгосударственного Президиума, – ответил подросток наларли, сидящий за первой партой.

– Хорошо, – ответил учитель, – а по Земному календарю?

– 2999, – моментально ответил ученик.

– А сколько лет назад это было?

– Сорок один год назад, – почти сразу произнес Рикатрий.

– Великолепно. Впрочем, как обычно, – ответил учитель, будучи явно довольным успехами мальчика.

"В течение сорока лет, о "Хроносе" ничего не знают! Поразительно!" – подумал я.

– Уроки на сегодня окончены! – тем временем произнес

учитель, после чего все дети встали, организованно покинули класс и собрались в коридоре.

– Эй, а ты кто? – прозвучал голос среди группы учеников.

Тем временем я уже повесил наушники и собрался уходить, как передо мной выбежал тот самый Рикатрий. Внешне он был похож на представителя наларли, хотя оттенок его кожи был скорее серым, чем белым, как обычно свойственно его виду.

– Это я тебя спрашивал. Кто ты? – немного вызывающе спросил он.

– Лейтенант Арторий Кирэго, – приветливо ответил я.

– Я тебя раньше тут не видел. Что ты здесь делаешь?

– Я здесь по личным делам, – ответил я, после чего собрался уходить.

– Я не договорил! – возразил парень и преградил собой дорогу.

– Где твои родители? – спросил я, оглядываясь по сторонам, в надежде на то, что они заберут маленького наглеца.

– Их убили гвардейцы, – со злобой и отвращением произнес Рикатрий, – такие же как и ты.

– С чего ты взял, что я гвардеец? – спросил я, так как был одет в здешнюю форму и отличительных знаков гвардии не имел.

– Таких как ты, я точно учую, – ответил мальчик и сморщил нос, будто действительно что-то почувствовал.

– Рикатрий, в чем дело?! – раздался позади меня недо-

вольный голос. – Отстань со своими вопросами.

В разговор вмешался учитель, который только что вел урок. На вид, он был человеком, хотя наличие желтых глаз, указывало, что в роду у него могли быть микандры.

– Прошу прощения, лейтенант Кирэго, – сказал он. – Рикатрий порой забывает о том, как нужно обращаться к старшим по званию.

– Но он ведь не из "Хроноса"! – оправдываясь воскликнул мальчик.

– По распоряжению квирита Дистатоса, лейтенант Кирэго имеет в "Хроносе" такое же звание, как и в гвардии.

– Извините, лейтенант Кирэго, – произнес Рикатрий и вытянулся, будто прозвучала команда "смирно".

– Наряд вне очереди, Рикатрий, свободен, – ответил учитель и едва мальчик ушел, он обратился ко мне: – В одиннадцать лет, язык бежит впереди мозгов.

– Откуда ему известно обо мне? – удивленно спросил я.

– О вашем прибытии на Скандэр, лейтенант Кирэго, знают все. Вы здесь желанный гость и вашего прибытия многие ждали.

– Меня ждали?

– Конечно. Столько лет упорной подготовки, столько лет ожиданий... И вот наконец, проект "Скандэр" начал свою работу и все благодаря вам, лейтенант Кирэго.

– Я слышал эта станция была построена для меня, – неуверенно произнес я, все еще считая это несуразным.

– В целом так и есть, – с улыбкой произнес учитель.

– Тогда квирит Дистатос весьма дальновидный, раз приступил к постройке комплекса еще до новостей о Фулгурской операции.

– О нет, он действительно начал строительство станции, сразу после того, как вы официально стали омнитемом гвардии, – словно оправдываясь, ответил учитель. – Квирит Дистатос так и сказал: "Эта, станция будет построена специально для лейтенанта Кирэго". Но до нее, "Хронос" тоже не сидел сложа руки. Собственно это я и подразумевал, когда говорил об упорной работе, в течение нескольких лет.

– Скажите, а чем еще занимается "Хронос"?

– Много чем, – произнес учитель, после чего на миг замолчал. – Я так думаю. Хотя и не уверен. Ну а если совсем честно, то я не знаю. Здесь собрались все, кто заинтересован в проекте "Скандэр". Если и существуют другие станции посвященные иным проектам, то мы не держим с ними связь.

– Но я слышал, что вы преподавали историю. Вы говорили о том, что "Хронос" был создан в 2999 году.

– И то, что "Хронос" пытается сделать мир лучше, – добавил учитель. – Все что я знаю, касается только проектов которые посвящены омнитемам. Не более.

– Все ведь началось с проекта "Генезис", так?

– Нет. Сначала проект был полностью финансирован Гирронией, лишь потом появился Генезис.

Внезапно, учитель взглянул на свой УКС.

– Искренне прошу простить меня, но мне пора. Рад был встретиться с вами, лейтенант Кирэго, – сказал он и, пожав мне руку, быстро удалился вместе с группой учеников.

По мере моего продвижения, ученики классов становились все старше, а предметы, судя по тому, что я сам услышал, сложнее. Подготовка тут была в разы лучше, чем в любой другой школе или даже академии Гирронии.

Через некоторое время, учебные аудитории закончились и сменились столовыми и прочими общественными местами, где люди могли свободно провести время. Миновав и их, я наткнулся на КПП третьего сектора, где меня также пропустили, не задавая лишних вопросов.

Внешне третий сектор ничем не отличался от двух прочих. Тут также было очень много коридоров и отдельных закрытых помещений. Первое на что я обратил внимание – было надписью "Дестинор 4".

– У них тут еще и Дестинор! – пробормотал я вслух. – И судя по цифре, он тут не один.

Еще до того момента, как я подумал о том, чтобы открыть дверь, она сама открылась передо мной, будто кто-то ждал моего визита. Огромный обелиск моментально залил все пространство синим светом, отчего мне пришлось прикрыть рукой глаза. Не раздумывая ни минуты, я шагнул в помещение и направился к Дестинору, не заметив, как дверь позади меня тотчас закрылась.

– Арториус... – тихо прозвучало где-то позади, но когда я

обернулся, то увидел крошечную пустоту, вместо комнаты, где я только что был.

– Кто это? – спросил я и мой голос эхом разлетелся в разные стороны.

– Кирэго... – тихо прозвучали два голоса.

– Рад встречи, – прозвучало прямо передо мной, хотя я никого не увидел.

– Кто вы?

– Я – солдат самой великой армии в истории галактики, один из шести могущественнейших телиосов своей эпохи и последний император в истории великой Элнонианской цивилизации. Я – Рэгно-Гравибо.

Собеседник появился передо мной так, словно вышел из-за угла. Элнонианин был чуть выше меня, одет в некое подобие тоги, над головой парило несколько полупрозрачных вытянутых кристаллов, которые смотрели острием вверх. Лицо у него было будто иссушено, почти как у мумии, и выражало безграничное высокомерие.

– Телиос? Как я?

– Нет. Намного могущественней! – рассержено произнес император. – Я сплотил элнонианский народ воедино и мог привести его к величию...

– Но что-то случилось... Верно? – перебил его я. – Что вам от меня нужно?

– Мне нужно, чтобы ты воскресил меня! – произнес император и указал на меня рукой.

– Воскресил?! – удивился я. – Первое что мне захотелось сделать, увидев вас, так это точно не проводить воскрешение. У нас и так полно императоров, которые никак не могут поделить власть.

– Низшее существо, тебе не понять истинной цели, которую я несу!

– Да и потом это и невозможно. От вашего тела давным давно ничего не осталось. А насколько я все это себе представляю, без тела тут не обойтись.

– Ты ошибаешься, Кирэго, путь всегда можно найти.

"Так вот чем занимается Хронос! Пытается воскресить элнонианского императора. Но зачем?" – подумал я.

– Если бы путь назад и был бы, то Прото-Мэнто уже...

– Как ты сказал?! – быстро переспросил Рэгно-Гравибо. – Что за имя ты произнес?!

– Прото-Мэнто, он тоже эл... – но не успел я произнести "элнонианин", как император с ненавистью прошипел, сжав руки в кулаки.

– Предатель!

– Что? Он вовсе не похож на предателя.

– Он с самого начала был против моего правления и едва я взошел на трон, как он сверг меня!

– Почему?

– Я всегда выступал за свободное использование дара оминтема, он же считал, что это не допустимо.

– Я согласен с этим. Эта сила слишком опасна как для

обладателя, так и для окружающих.

– Seriously? – с усмешкой спросил император. – И ты бы согласился отказаться от своего дара и позволить твоим близким умирать дальше, от лап захватчиков с других планет? Скажи мне, Кирэго, если завтра ты осознаешь насколько безгранична сила телиоса и насколько она разрушительна и у тебя будет выбор – уничтожить своих врагов и предотвратить жертвы или отказаться от дара и позволить идти войнам дальше, что выберешь ты?

На миг я задумался, представляя варианты событий, которые будут разворачиваться в зависимости от того, что я выберу.

– Прото-Мэнто был готов отказаться, – продолжил элнонианин. – Из-за него началась гражданская война. Нам приходилось биться против других держав и против своих же собратьев. Мне удалось расправиться и с теми и с другими, но в тот момент появились эксагнисты. Прото-Мэнто и его соратникам удалось на время скрыться, пока я пытался остановить вторжение. Тщетно... – Рэгно-Гравибо на миг замолчал, а затем добавил: – Если бы не Прото-Мэнто, гражданской войны бы не было. Не было бы стольких потерь с обеих сторон и мы смогли бы победить эксагнистов. Поэтому я ищу путь обратно. Я возрожусь и с помощью Дестиноров найду Прото-Мэнто и уничтожу его сущность.

– И "Хронос" вам в этом поможет? Но зачем им это делать?

– Это соглашение касается только меня и Дистатоса, – ответил император.

Спустя пару минут меня осенило.

– Вы даете технологии... – пробормотал я, вспомнив разговор группы ученых о новом изобретении.

"Тебе это камень подсказал?" – промелькнула в голове фраза одного из ученых.

– За исполнение моей воли, я бываю весьма щедр. Советую не забывать об этом, Кирэго, – ответил император, направив в мою сторону свою руку и невидимая сила толкнула меня назад, после чего я снова очутился в комнате.

Дестинор уже не сиял, а скорее мерцал, будто потухший костер.

"Он еще может выкидывать меня из видений. Что будет, если он обретет тело...", – подумал я.

Покинув комнату, я продолжил бродить по сектору, в поисках чего-нибудь интересного. Если говорить вкратце, то во многих комнатах, где проводились исследования, группы ученых вели активную работу и появление незнакомца, в виде меня, заставляло их отвлекаться от своего дела. Поэтому я надолго не задерживался, ведь у работников сразу возникали вопросы, касательно происхождения моего уровня допуска. Да и то, чем занимались эти научные группы, мне было не понятно. Из всех лабораторий, которые я посетил, я могу выделить лишь одну.

Я бродил по сектору не один час и заглядывал почти за каждую дверь, которую можно было открыть. В один такой момент я подошел к очередной лаборатории, приложил свой УКС, дождался пока двери откроются и вошел внутрь, произнося такую фразу:

– Здравствуйте, заместитель старшего научного работника проекта "Скандэр", продолжайте свою работу, я просто осмотрюсь.

Трое людей поприветствовали меня кивком и продолжили свою работу. Обойдя помещение, я обнаружил целый контейнер с перчатками, а также кучу всяческих запчастей и микросхем.

– А я тебе говорю, это не сработает! – внезапно воскликнул один из ученых, пока я осматривался.

– Ты не видел виртуальную модель? По прогнозам программы, все должно получиться.

– Нам все равно не на ком это проверить, – вмешался третий. – Единственный омнитем, который был на станции – погиб.

Внезапно во мне разыграл интерес инженера, я вспомнил, как проектировал имплант, пока был в "Текар индастрис", и мне стало очень любопытно, что придумали здешние ученые.

– Вам нужен омнитем? – спросил я, повернувшись к группе.

– Было бы очень кстати, – ответил третий. – Не хотим

жаловаться, но если бы omnitem посодествовал нам, то результаты появились бы быстрее.

– Что ж, я к вашим услугам, – ответил я и направился к группе.

– Вы omnitem? – с легким недоверием спросил ученый, державший в руках перчатку, по всей видимости ее создатель.

– Да, что мне нужно делать?

– Это может быть опасно! – воскликнул тот, кто с самого начала не верил в успех изобретения.

– Все получится! – настаивал первый, тем временем надевая прибор мне на руку.

Сам агрегат представлял из себя кожаную перчатку, на внешней стороне которой находилась толстая круглая пластина, с несколькими симметричными полупрозрачными вкраплениями; по всей видимости это были светодиоды. На костяшках располагались небольшие прямоугольные элементы, напоминавшие конденсаторы. От костяшек указательного пальца и мизинца шли два провода, которые соединялись с тонкой металлической прямоугольной пластиной, лежавшей поперек ладони.

– И что это такое? – спросил я, когда аппарат оказался у меня на руке.

– Разрешите представить, нэбульный меч! – важно произнес ученый.

– Я не вижу никакого меча, – сказал я, осматривая свою

руку.

– Конечно не видите! – с усмешкой произнес создатель. – Ведь это нэбульный меч!

– Он невидимый? – с удивлением спросил я.

– Нет. Он видимый. Но чтобы его увидеть, нужно привести его в действие. Для этого вы должны призвать силу омнителя.

– Мой коллега считает, что тот свет, который выделяет омнитом, можно преобразовать в ограниченный луч энергии, – прокомментировал третий. – Нэбул – означает тот самый свет, который выделяет омнитом, во время воздействия на материю.

– Это ему камень подсказал, – добавил второй.

– Дестинор? – уточнил я.

– Да, он самый.

– Именно он подарил мне знания, как сконструировать это фантастический аппарат! – подхватил первый.

– Если говорить технически, – продолжил третий, – то данное оружие я бы назвал фотонным мечом или ионным мечом, в зависимости от того, что он из себя будет представлять, но никак не "Нэбульным".

– Его так называли наши предки! – возразил первый. – В Дестинорах хранятся именно их знания. Значит меч будет называться Нэбульным! Кстати, если кто-то до сих пор считает, что этот меч будет все резать за счет высокой температуры, то он глубоко ошибается!

– Ну конечно! – с сарказмом ответил третий.

– В Дестинорах сказано, что данная энергия разрушает частицы любого объекта, возвращая их на уровень фундаментальных частиц. Но самое интересное то, что это не касается объектов находящихся в газовом агрегатном состоянии.

– Ладно, – произнес я, желая прервать дискуссию, – что нужно сделать, чтобы привести его в действие?

– Фактически, этот меч может сделать любой omnitem третьего вида бытия, так как он контролирует чистую энергию. Но для этого он должен быть все время сфокусирован. Данный аппарат позволяет omnitemу не отвлекаться на создание меча и не тратить на это силы. Ну и как вы могли догадаться, с помощью этого изобретения все omnitemы смогут пользоваться этим оружием.

– Вы проделали очень большую работу, – произнес я, желая выразить свою похвалу.

– Разумеется. Но ничего бы не вышло без Дестинора. На изучение данной технологии ушло бы ни одно столетие.

– Давайте уже проверим, раз начали, – вмешался второй.

– Согласен! – объявил создатель. – Пожалуйста отведите руку в сторону. А затем призовите свою силу omnitemа.

Сделав все, как велел ученый, я увидел как моя алая аура, подобно бурному течению реки, направилась к перчатке. Светодиоды, на круглой толстой металлической пластине, засияли красным цветом и эмблема "Хроноса" проступила сквозь белый металл, сияя алым цветом. Все это время,

я ничего не ощущал, кроме легкого волнения, все же этот прибор еще ни разу не тестировали...

– А теперь взмахните кистью и сожмите руку в кулак! – радостно воскликнул создатель, пока его коллеги, тем временем, отошли немного подальше.

Едва я сжал кулак, как над сгибом указательного пальца, прямо посередине, возник белый луч. Появление луча сопровождалось звуком, напоминающим треск тонкого льда. Луч оказался ограниченным, чуть меньше одного метра, а толщиной он не превосходил рукоять пистолета. Когда он вытянулся во всю длину, треск льда сменился тихим звуком тлеющего костра с характерными переменными щелчками. Сам луч, как показалось, состоял из трех лучей, разного оттенка, которые были друг в друге, как матрешки. Тот, что был самый маленький, мог дать косвенное представление о точных границах фотонного лезвия. Второй луч был чуть темнее, но определенная его часть, которая обрамляла первый луч, хаотично искрилась. Третий луч напомнил мне ауру, которую я сам излучаю.

– Взмахните им! – воскликнул ученый, явно пребывая в эйфории.

Медленно взмахнув нэбульным мечом, лезвие издало звук схожий с колебанием огня на ветру и оставило после себя небольшой след, который рассеялся спустя доли секунд.

– Это нельзя назвать ни фотонным ни ионным оружием, это абсолютно новая технология! – заявил создатель, после

убежал в дальний угол и на тележке привез оттуда толстый металлический брусок. – Разрежьте его!

Слегка взмахнув лезвием, я почувствовал его едва ощутимый вес, хотя оно на вид и состояло из света. Коснувшись им металлического бруска, в воздухе послышалось тихое шуршание, подобное тому, что издает сухой песок, когда он сыпется. От места распила в воздух, узкой дымкой, стала вздыматься черная пыль, которая через десяток сантиметров рассеивалась так, словно ее и не было. Место среза было черным и обладало неровной, но достаточно гладкой поверхностью, как если бы ее отшлифовали. Так же на дне распила образовался тонкий слой черной пыли.

– Блестяще! Это превосходно! – с восторгом воскликнул создатель.

Внезапно один из элементов, на костяшке перчатки, лопнул, после чего меч просто рассеялся в воздухе, будто клуб дыма.

– Что ж, по крайней мере это самый благополучный конец эксперимента, который мне удалось увидеть, – произнес второй ученый.

– Наверное я где-то просчитался... – с досадой пробормотал создатель.

– Это было весьма эффектно, – произнес я, осматривая перчатку.

– Да... – с досадой протянул ученый. – Нужно его доработать.

Тем временем, я снял перчатку и положил ее на стол, со словами:

– Желаю вам удачи. Кстати, как я могу назвать отца этого изобретения?

– Гаетис Билон Пятнадцатый. Скромный житель Земли и создатель оружия нового поколения.

– Да-да. Только сначала доработай его, а то гордиться им сможет только шестнадцатый Билон, – с издевкой произнес второй ученый.

Ничего более интересного, чем нэбульный меч, я не нашел в третьем секторе и ввиду этого вскоре покинул его и вернулся в свою каюту.

Глава 4. Проверка на деле

"Подготовка и обучение в "Хроносе" намного лучше, чем в любом учреждении Гирронии.

Тут учат не тому как сдавать экзамены,

Тут учат как нужно жить"

– ученый станции Скандэр.

Я провел на станции "Скандэр" около месяца. За это время ничего интересного не произошло. После того, как Лонель пришла в себя, начались ежедневные тренировки. На сей раз мы не спешили переходить к новым приемам, свободное время занимали теоретические лекции, основанные на моем личном опыте. Лонель схватывала все налету и порой казалось, что это она может меня чему-то научить. Это вдохновляло меня, ведь я мог вернуться в отряд раньше, чем планировал. За месяц, я успел рассказать Лонель все необходимое, чтобы она самостоятельно могла продолжить обучение. И вот, в последний день месяца, нас вызвал Дистатос.

Лонель Менара и я, проводили утреннюю тренировку, в ангаре с генератором местности.

– Я уже не знаю, чему тебя учить, – утомленно ответил я, сидя на земле.

– Научи меня другим видам бытия, – предложила Лонель,

стоя передо мной, сложив руки на талии.

– Я сам ими не владею.

– Давай тогда повторим то, что ты мне показывал, – предложила она и, подойдя ко мне, протянула руку.

Вместо того, чтобы взять ее, я сконцентрировал силу и заставил землю под собой подняться вверх, одновременно поднимая меня. Будто стул вырос подо мной, и когда мои ноги начали болтаться в воздухе, я наконец спрыгнул с него.

– Ого! Ты мне не показывал такое! – с наигранной обидой, сказала Лонель.

– Это я поберегу на крайний случай, – ответил я, направляясь к полю. – Что ты хочешь повторить?

– Отражение пуль.

– Перенаправление, – поправил я. – Ты их не отражаешь, а перенаправляешь.

– Ладно, перенаправляю.

Набрав на своем УКС определенную команду, на поле моментально появилась одна из виртуальных моделей наемников и нацелилась на нас.

– Ну давай, выстави руку вперед. Так. Затем представь, как пуля обходит тебя, как вода разбивается о нос корабля.

– Готова, – ответила Лонель.

В этот момент, виртуальный наемник сделал три выстрела. Когда пули достигли Лонель, они разлетелись в разные стороны на несколько метров.

– Вода разбивается о нос корабля, – недовольно произнес

я, стоя в нескольких метрах позади нее. – Рука смотрит прямо на цель. Если ты так и дальше будешь делать, то в бою можешь задеть своего.

– Я делаю все правильно! – возразила Лонель.

Тяжело вздохнув, я направился к ней и встав вплотную, позади нее, посмотрел через ее плечо и поправил ее руку так, чтобы она смотрела прямо на цель.

– Вот так. Теперь все верно, – сказал я, а затем почувствовал знакомый сладкий аромат.

– Готова! – крикнула Лонель, давая команду виртуальному наемнику и одновременно пробуждая во мне что-то дикое.

Когда наемник выстрелил, пули со свистом ушли в землю, туда где и должны были.

"Все ты прекрасно знаешь, хитрющая наларли", – промелькнуло у меня в голове.

– Получилось, – сказала Лонель, и в пол оборота, повернула голову и посмотрела на меня. – Пойдем ко мне, отметим.

– Я знаю что это... – с трудом произнес я, так как язык у меня начал заплетаться.

– И что же это? – спросила Лонель, после чего я перестал ощущать сладкий запах.

– Фармаку, – ответил я, сделав несколько шагов назад.

– О чем ты? – спросила она и повернулась ко мне.

– Ты прекрасно знаешь о чем.

Лонель в ответ украдкой улыбнулась и сказала:

– Ну это же никому не навредило...

– Зачем все это?

Менара огляделась по сторонам, а затем направилась ко мне. Пока она шла, я незаметно набрал воздуха и продолжил стоять на месте. Когда Лонель оказалась совсем близко, она поднесла свои губы к моему уху и невинно прошептала:

– Просто хотела затащить тебя в постель, вот и все.

Услышав ответ, я опять отошел на пару метров и аккуратно выдохнул.

– Что, кроме меня тут никого нет?

– Ну не с Агатуром же, – усмехнулась Лонель, скрестив руки на груди. – Потом меня привлекают выдающиеся личности. Особенно те, кто бескорыстно пытаются спасти других. Это возбуждает меня...

– Вот что, Лонель, я здесь не для этого.

– Какой недотрога... Вы меня дразните, лейтенант.

Внезапно, на мой УКС (Универсальный Компьютер Связи) пришло сообщение от Спиравта.

– Дистатос хочет нас видеть, – сказал я, озвучив суть сообщения.

– Тогда нельзя заставлять его ждать, – сказала Лонель, ментально позабыв о том, о чем мы только что говорили.

Вновь оказавшись в той темной комнате, перед нами появилась обширная голограмма, которая отражала уже знако-

мый нам кабинет. Дистатос сидел в своем кресле, положив ногу на ногу.

– Лейтенант Кирэго, как продвигаются наши дела?

– Хорошо. Я смог научить Лонель всему, что знаю сам.

Полагаю наша сделка завершена.

– Еще нет, Кирэго, – спокойно возразил Спиравт. – Мне нужно быть уверенным, что она знает все аспекты первого вида бытия.

– Могу вас заверить – знает. Я выполнил то, зачем тут остался: передал дар, предотвратив гибель невинных квири-тов и обучил одного омнитема. Условия выполнены.

– Только проверка на практике, покажет способности вашего ученика. Сделка еще не завершена, – спокойно сказал Дистатос и взял таблетку из своего чемодана.

– А если я просто улечу или покину Лонель во время задания? – спросил я, пытаюсь взять Дистатоса на понт.

Дистатос слегка наклонил голову на бок и произнес тяжелым басом:

– Я никогда не держал вас взаперти, лейтенант Кирэго. Если вы хотите улететь, охрана проводит вас на космодром.

Выполнив то, зачем прибыл, я уже мысленно попрощался с этим местом, но мне так же была не безразлична судьба Лонель. Как никак я немного привязался к ней, она же была моей ученицей. Вдобавок она не была солдатом, на это требуется не один год тренировок, а Дистатос точно не хотел получить ландшафтного дизайнера. Поэтому, для начала я

решил выяснить, что за задание приготовил Спиравт.

– А как же я? – взволнованно спросила Лонель и посмотрела сначала на Дистатоса, а затем на меня.

– Я подготовил задание, для проверки ваших способностей, Менара, – пробасил Дистатос. – Если миссия будет успешно завершена, то я буду считать нашу сделку выполненной.

– Что это за задание? – спросил я, хотя уже понял, что Дистатос как раз на это и рассчитывал.

– Очень простое, – ответил Спиравт уже своим обычным голосом, а затем нажал что-то на голографической панели управления, которая появилась прямо около подлокотника его кресла.

Через мгновение, перед нами появился портрет какого-то товандианца, в виде трехмерной голограммы.

– Все необходимое, вы найдете в пакете данных, который я вам отправил.

– Его нужно убить? – неодобрительно спросил я.

– Что?! Убийство?! – обеспокоено спросила Лонель. – Но я ведь не...

– Отныне вы оперативник "Хроноса", Менара, – перебил ее Дистатос.

– Я же ученый! Я не солдат! – взволнованно возразила Лонель.

– Не всегда нам удастся оставаться теми, кем мы хотим быть, оперативник Менара, – ответил Дистатос. – Чтобы сде-

лать этот мир лучше, приходится идти на жертвы.

Будто в подтверждение своих слов, Спиравт достал очередную таблетку и приложил ее к своему импланту.

– И чем же этот товандианец мешает улучшению мира? – спросил я.

– Это работорговец и один из организаторов игр на Коллегии, – тяжело пробасил Дистатос. – Думаю вы понимаете, что окажите всем услугу, убив его.

– Использовать дар омнитема для простых убийств – вот как вы хотите улучшить этот мир, – заявил я с такой интонацией, словно я разоблачил Дистатоса.

– Если это поможет очистить его от всякого сброда.

– Я не убийца! – твердо произнесла Лонель.

– Верно, – кивнув, ответил Дистатос. – Вы – оперативник "Хроноса"...

– Смотрю у вас практикуется быстрый карьерный рост, – прокомментировал я. – По-моему ученые не совсем годятся для боевых операций.

– Для этого вы здесь, лейтенант Кирэго, – сказал Спиравт, своим обыкновенным голосом. – Чтобы подготовить Лонель.

– Арторий, я одна не справлюсь! – испуганно произнесла она.

"И в правду. Как ученый, пусть и обладающий даром омнитема, сможет в одиночку ликвидировать работорговца? Она наверняка погибнет", – подумал я.

Дистатос, будто прочитал мои мысли и сказал:

– Все уже готово к вашему отбытию. Помогите оперативнику Менара устранить организатора игр на Коленегиуме и я посчитаю нашу сделку завершённой. Я могу рассчитывать на вас, лейтенант Кирэго?

Увидев беспомощные глаза Лонель, я не смог ей отказать, поэтому я ответил:

– Хорошо, я помогу ей. Но не обещаю, что я останусь на всю операцию.

– Я буду ждать результатов.

Когда голограмма рассеялась и дверь в комнату открылась, Лонель неуверенно произнесла:

– А как же закон?

– Раздел: права и обязанности кwirита, глава пятнадцать, статья пятнадцать, пункт один, говорит, что если суд признал определенного кwirита виновным и назначил ему наказание, в виде смертной казни, но виновный избежал или избегает исполнение приговора, то кwirиты Гирронийской Эносордации вправе самостоятельно свершить казнь и получить вознаграждение.

– А наша цель была в суде?

– Думаю нет, относительно таких как он, суд автоматически выносит решение о смертной казни.

– Так же можно кому угодно приписать смертную казнь!

– Нет, не кому угодно. За каждый приговор, судья отвечает лично, причем своей головой вместе с прокурором. Так что пока не будет собрано достаточно улик, никого просто

так не обвинят.

– Значит, мы не нарушаем закон?

– Нет, мы просто выполним за СБК ее работу.

– Надеюсь это не труднее анатомии...

– Тут главное – кто первый. Идем на корабль, – ответил я, поняв, что Дистатоса невозможно будет переубедить.

На выходе из комнаты, нас ждал охранник, заведя нас, он вытянулся и сказал:

– Квирит Дистатос приказал мне сопроводить вас до вашего корабля.

– Думаю нам нужно собрать кое-какие вещи, – сказал я и посмотрел на Лонель.

– Квирит Дистатос заверил, что на корабле вы найдете все необходимое, – ответил охранник.

– Тогда ведите нас, – сказала Лонель.

Через некоторое время блуждания по коридорам станции, охранник наконец привел нас ко входу в один из доков. Сказать честно, я не ожидал, что "Хронос" строит корабли, да еще и настолько красивые. Конечно лучше чем "Архангел" ничего нет, но "Селена" может почетно занять второе место в моем списке.

Поднявшись на борт, нас встретил ПИЧ женского пола.

– Приветствую, оперативник Менара, лейтенант Кирэго. Я – полноценный искусственный человек и я буду сопровождать вас на этом задании. Жду ваших распоряжений.

Внешне андроиды серии ПИ, будь то ПИЧ (Полноценный Искусственный Человек) или ПИТ (Полноценный Искусственный Товандианец) и всякие прочие, очень похожи на своих живых аналогов. Их невозможно отличить, так как они хорошо умеют имитировать эмоции, а внешняя оболочка способна даже выделять пот. В основном такие модели приобретают корпорации, в которых требуются работники с высокой многозадачностью. Андроиды на рабочих местах – не новинка, в основном ими заменяют компьютеры и делают напарниками основных работников. Андроидов стараются сделать максимально похожими на "живых", чтобы у остальных работников не появлялась андроидофобия.

Данная модель ПИЧ, имела смуглую кожу, темные короткие волосы и синие глаза. Одета она была в обычную форму "Хроноса".

– Как к тебе обращаться? – спросил я, поднявшись на борт.

– Мое кодовое имя – Эриния 234А8. Можно просто Эриния, – ответила она.

– Ты знаешь куда нам лететь?

– Разумеется. Координаты уже заданы и корабль готов к отлету.

– Умеешь пилотировать?

– Разумеется, – ответила Эриния. – Сейчас я могу посоветовать вам расположиться в своих каютах. После отлета, я организую завтрак.

Затем, ПИЧ направился в кабину пилота, оставив нас в грузовом отсеке. Не теряя времени, Лонель и я пошли по коридору и, миновав кают-компанию, оказались в круговом помещении с несколькими дверьми. Около каждого входа висели пустые таблички, кроме двух. Отискав свою фамилию, я молча направился в каюту и, оказавшись внутри, заблокировал дверь. Комната не имела особых отличий от прочих корабельных кают. Санузел, рабочий стол с компьютером, кровать, пара шкафов. Открыв гардероб, я обнаружил свой скафандр, который был уже заряжен, а также все свое снаряжение. Не сказать, что я жутко обрадовался, скорее был приятно удивлен. Взяв небольшую коробочку из подсумка брони, я достал оттуда свои У-Гаджеты. Когда я надел У-Линзы, вставил в нос У-Турунды и заткнул уши У-Наушниками, я услышал голос Лимы:

– С возвращением, лейтенант Кирэго.

– И тебя тоже, Лима. Рад тебя услышать, я даже соскучился, – искренне ответил я, будучи действительно радостным, услышав знакомый голос.

– Если бы у меня было лицо, я бы покраснела, лейтенант Кирэго. Но раз тела у меня нет, вы можете почувствовать тепло моего перегретого процессора.

Усмехнувшись такой фразе, я сказал:

– Ты не поверишь где я был.

– Ваш УКС был отключен, так же как и все У-Гаджеты. Я не могла знать где вы находились, следственно мне придется

вам поверить.

Отложив УКС "Хроноса" я надел свой и включил его.

– Установлена связь с УКС, активирован дополнительный протокол по обслуживанию гвардейца, – произнесла Лима.

Сняв с себя форму "Хроноса", я надел стандартный бежевый гвардейский комбинезон, слегка подогнал рукава и ослабил его в поясе. Затем я поочередно стал надевать броню, начиная с ног. Дав команду Лиме, все бронированные элементы ног и туловища начали медленно смыкаться, заковывая меня в свои плотные объятия. Когда скафандр был собран воедино, я немного размялся, чтобы удостовериться в том, что броня не стесняет движений.

– Герметичность сто процентов. Все У-Гаджеты функционируют. Все системы скафандра функционируют. Уровень энергии всех элементов – максимальный. Время автономной работы всех элементов, при стандартной эксплуатации – пять дней. Время работы всех элементов, при экстремальной эксплуатации – два дня. Время работы жизненно необходимых элементов, в экстремальных условиях – тринадцать дней.

– Спасибо Лима, – ответил я, дослушав ее отчет. – Так вот, я побывал на станции "Скандэр", которой владеет "Хронос". Никогда о них не слышал, но ребята амбициозные.

– В автономной базе данных, у меня ничего нет. Доступ к галархиву недоступен. Требуется подключение, – ответила Лима.

– Да, мы сейчас в гиперпространстве.

– Тогда, я вас проинформирую, когда смогу что-нибудь найти по вашему запросу, лейтенант Кирэго.

– Хорошо, Лима, спасибо.

После этой короткой беседы, я проверил свой пистолет, а затем покинул комнату и направился в кают-компанию.

К этому времени за столом уже сидела Лонель, увидев меня, она улыбнулась и спросила:

– Уже готов к бою, лейтенант?

– По технике безопасности, когда корабль в космосе, нужно носить скафандр.

– В нем же жутко неудобно и жарко.

– Если корабль возьмут на abordаж или сделают пробойину, через которую тебя выбросит в открытый космос, этот скафандр покажется тебе самым комфортным, чем что бы то ни было на этом свете, ведь он спасет тебе жизнь.

– Убедил, пойду переоденусь, – ответила Лонель, вставая из-за стола. – Ты мне поможешь? Я никогда не надевала скафандр самостоятельно.

– У "Хроноса" скафандры хуже гвардейских? Я свой надел самостоятельно.

– Думаю не хуже, я просто этого никогда не делала...

В этот момент, в кают-компанию зашла Эриния и объявила:

– Корабль вышел в космос и перешел в гиперпространство.

– Куда мы направляемся? – спросил я, так как еще не успел полностью ознакомиться с заданием.

– Квирит Дистатос приказал мне отвезти вас на Ресал девять. Там вы должны встретиться с его связным. Остальное вы можете узнать из пакета данных, на эту миссию.

– Хорошо, спасибо, Эриния.

Когда ПИЧ собрался уходить, я машинально взглянул на Лонель и тут же сказал:

– Эриния, не могла бы ты помочь?

– Конечно, лейтенант Кирэго.

– Помоги Лонель переодеться. Она никогда не надевала скафандр самостоятельно.

– Хорошо, лейтенант Кирэго.

Лонель, приподняв бровь, с усмешкой посмотрела на меня, но все же пошла вслед за Эринией. Воспользовавшись уединением, я решил ознакомиться с инструкциями нашего задания, с помощью компьютера, находившегося в кают-компании.

О нашей цели было мало что известно, кроме того, что его звали Элнардо акри'то да Рит а Нис, он – товандианец и один из организаторов игр на Коленегиуме. Его точное местонахождение должен был определить информатор "Хроноса", который проживал в мега-отеле "Рай в преисподней", на Ресале девять. Для меня осталось загадкой, почему нельзя было с ним просто связаться, как другие оперативники "Хроноса" встречаются с ним, ведь подкупить администра-

цию мега-отеля невозможно; в противном случае, отель потеряет свою уникальную черту – впускать только тех, кого пропустит ЕВА. С другой стороны, вполне возможно, что мега-отель мог выдать особый пригласительный на неограниченные посещения, как мне.

– Лима, ты можешь покопаться в этом компьютере?

– Нет, лейтенант Кирэго. Система "Хроноса" написана на неизвестном мне языке. Я не могу прочитать даже ту информацию, которую читаете вы, лейтенант. Для дешифровки и поиска уязвимости системы, ресурсов УКС будет недостаточно, данная операция займет четыре года и шесть месяцев. Нужным набором аппаратного обеспечения обладают корабли класса "Линкор" и выше или наземные объекты военного назначения пятого класса.

– "Хронос" сделал для себя собственную систему?

– Верно. Данная система не подходит под описание ни одной из известных нам на данный момент.

– Значит. Им явно есть что прятать.

Глава 5. Агент "Хроноса"

Через тридцать один час Селена вышла из гиперпространства близ Ресала девять. Эриния оповестила нас о скором приземлении и я, перепроверив свое снаряжение, отправился в кают-компанию. Через некоторое время ко мне присоединилась Лонель, одетая в боевой скафандр "Хроноса". Внешне он был схож с гвардейским, но имел дизайн своей организации. Белые поножи с тонкими светло синими лампасами, черный нагрудник со светло синими рукавами и белой полосой по бокам; на груди, с левой стороны, была припаяна эмблема. Лицевая сторона шлема имела простую стеклянную вставку.

– Как ты попадешь в "Рай в преисподней"? Пропуск только один.

– Откуда он у тебя? – спросил я.

– Его мне выдала Эриния. Я спросила про второй, но она сказала, что он тебе не понадобится.

– Ты была там когда-нибудь? – спросил я.

– Нет. Но я слышала об этом месте и всегда хотела там побывать.

– Мечты сбываются, а?

Ресал IX – самое опасное и непредсказуемое место в этой галактике. Снова оказавшись среди невысоких, не раз ре-

монтированных, зданий, под ржавым небосводом, через который с трудом пробиваются лучи местной звезды, мною овладело неприятное ощущение.

Приземлившись в доках, Лонель и я направились к мега-отелю, а Эриния осталась на корабле.

– Тут главное не привлекать внимание, нам нужно дойти до отеля без приключений, ясно? – сказал я, заметив как за нами уже наблюдала группа вооруженных незнакомцев, которая была в паре десятков метров от нас.

– Они явно пожалеют, если нападут на двух омнитемов, – ответила Лонель, рассматривая наемников.

– Эй! Мы пришли сюда не бойню устраивать, – строго сказал я, взяв Лонель за предплечье.

Она недовольно посмотрела на меня и дернула своей рукой, чтобы освободиться, но я продолжил крепко держать ее.

– Отпусти, – недовольно произнесла Лонель.

– Я здесь, только чтобы ты не попала в переделку. Если ты считаешь себя такой умной – вперед, делай что хочешь, а я полетел в гвардию. Либо мы делаем так, как я говорю, либо делай как хочешь, но без меня.

Лонель молча опустила взгляд, а затем отвела его в сторону, тем самым принимая условия.

– А теперь мы идем к мега-отелю и постараемся не привлекать внимание, – сказал я и пошел вперед.

До мега-отеля "Рай в преисподней", было пол часа пути и, воспользовавшись этим, я попытался связаться с кем-нибудь

из своего отряда.

– Функция связи недоступна, – прозвучал в У-Наушниках голос Лимы.

– Это как?

– Вас признали мертвым, любые операции проводимые под вашим именем будут невозможны, – ответила она.

– Но я ведь жив. Ты же это понимаешь?

– Понимаю, но я не имею полномочий изменить данные на государственном сервере, мои извинения.

– Что мне тогда делать?

– Вам следует обратиться на любой пост гвардии и потребовать признать вас выжившим после сражения. После небольшой процедуры ваша личность подтвердится и вы снова сможете пользоваться связью и другими услугами на территории Гирронии.

– Отлично.

– С кем говорил? – поинтересовалась Лонель.

– С Лимой – это искусственный интеллект, стоит на всей технике Космической гвардии.

– Неплохое дополнение.

– Я не назвал бы ее дополнением, она мне как друг.

– Я польщена, лейтенант Кирэго, – сказала Лима, по моим У-Наушникам.

Добравшись до одинокого, пестрящего рекламой здания, посреди залитого бетоном пустыря, обгороженного высокой

стеной, мы подошли к воротам, где стояли вооруженные андроиды АРТИ (Адаптационный Реагирующий Технический Интеллект). Показав им свои УКС с талонами, они незамедлительно пропустили нас и мы направились к сверкающему мега-отелю, вдоль длинной очереди, откуда стала доноситься брань в наш адрес, так как здешние люди находятся в ожидании не один день. Андроид ЕВА (Единичная Взаимодействующая Автоматика), выглядевшая как белокурая женщина в белом вечернем платье, так же проверила наши талоны и, пропуская нас, произнесла своим механическим голосом:

– Добро пожаловать.

– Тут всегда такая очередь? – спросила Лонель, оглянувшись назад, пока мы поднимались по белоснежным мраморным ступенькам.

– Думаю – да. Я здесь только второй раз, но, по-моему, размер очереди никак не изменился. Иногда я задаюсь вопросом: почему на самом деле этот бордель так популярен?

– Ну начнем с того, что это мега-отель. Бордель – это одна из его функций. Кстати я читала, что тут нет границ твоему воображению...

– Так, давай не будем. Мы тут по делу.

Миновав трехметровые двери, из чистого хрусталя, и пройдя по красной ковровой дорожке, минуя андроидов АРТИ, мы остановились около мраморной стойки администрации.

Когда я оказался тут впервые, этот мега-отель произвел

на меня сильное впечатление, и хотя прошло всего не более полтора месяца, это заведение уже не смотрелось, как нечто особенное.

– Здравствуйте, квирит Кирэго. Здравствуйте, квирит Менара, – приветливо улыбаясь произнесла наларли, – добро пожаловать в Рай в преисподней. Меня зовут...

– Неллина, верно? – перебил ее я и тоже приветливо улыбнулся.

– Ох! Вы запомнили мое имя? – слегка растерянно спросила наларли, после чего налилась легким румянцем.

– На память вроде не жалею, – пожимая плечами, произнес я.

– Хотите у нас остановиться? Я могу предложить чудесный номер, – с улыбкой ответила Неллина, смотря мне прямо в глаза.

– Нет, мы здесь по делам, – ответил я и обвел взглядом местный интерьер, так как больше не мог выдержать пристального взгляда наларли.

– Мы из "Хроноса", у нас тут назначена встреча, – вмешалась Лонель и вызывающе облокотилась на стойку.

Неллина перевела на нее свой взгляд и с улыбкой ответила:

– Да, конечно. Сдайте свое оружие и вас проводят.

Лонель с ухмылкой положила свой пистолет на стойку, рядом с моим, и, скрестив руки на груди, принялась ждать, время от времени с презрением поглядывая на Неллину, одно-

временно поджав губы.

Через пару мгновений к нам подбежала молодая девушка-человек и, сделав реверанс, с улыбкой произнесла:

– Прошу за мной, квирит Кирэго, квирит Менара.

Проследовав в левый коридор, мы подошли к лифтам, чьи двери были сделаны из чистого золота. Когда двери закрылись и мы поехали наверх, девушка посмотрела сначала на Лонель, затем на меня и спросила:

– Вы надолго остановились?

– Нет, мы по деловому вопросу, – коротко ответил я.

– Если вы захотите приятно провести время, не только со своей спутницей, а в целой компании, предположим... Или вам понадобятся какие-либо аксессуары...

– Да, я знаю, – перебил ее я, – у вас тут можно все. Но как я уже сказал: мы по деловому вопросу.

– Извините, квирит Кирэго, – ответила девушка.

– А насколько далеко тут можно зайти? – полюбопытствовала Лонель.

– Настолько, насколько позволит ваше воображение, – ответила сопровождающая.

– А например?

– Мы не раскрываем фамилии клиентов и подробности их заказов, но могу сказать, что в одном из заказов присутствовало пятнадцать квиритов, четыре андроида ПИЧ, одна лошадь...

– Все, хватит! Не хочу об этом слушать! – перебил ее я

и, посмотрев на Лонель добавил: – А ты, не задавай глупых вопросов!

– Оу, это не то, о чем вы подумали, – успокоила сопровождающая. – Квириты, о которых шла речь выполняли роль гостей, ПИЧи роль официантов, а на лошади ездил сам заказчик...

– А ты о чем подумал? – толкнув меня бедром, улыбаясь спросила Лонель.

– Тут многое предлагают... – пробормотал я.

– Если вас интересует интимный заказ...

– Нет спасибо.

Наконец мы прибыли на нужный этаж и пошли по тихим коридорам с красными ковровыми дорожками, разными картинами на мраморных стенах и растущих под ними экзотическими цветами. Прибыв ко входу в один из номеров, наша сопровождающая постучала в дверь и, сделав реверанс, ушла. Старомодную дверь нам открыли спустя несколько минут; кого я точно не ожидал увидеть, так это знакомого Райна, который опять встретил меня в халате, только в этот раз человек был весь красный и со взъерошенной прической.

– Ого! Кого я вижу! – весело воскликнул Доминиций, распахивая передо мною дверь, но заметив Лонель, его радость явно начала угасать.

Стараясь сохранить улыбку, Доминиций, немного замятаясь, спросил у меня:

– А ты теперь работаешь на "Хронос"?

– Могу спросить у тебя тоже самое, – ответил я.

– В любом случае я всегда рад гостям, – ответил он и жестом предложил войти, а сам пошел в соседнюю комнату.

Присев на один из диванов в гостиной, я начал осматривать интерьер. Потолок и пол были все из того же мрамора, стены были отделаны красными пестрыми обоями. Кое-где висели картины в позолоченных рамках. Черные занавески, на золотом карнизе, скрывали трехметровое окно. Помещение, помимо камина, освещала огромная люстра, висевшая по центру гостиной, прямо над небольшим столиком с ЭГН-ридером, в окружении черных кожаных диванов. Здесь так же был небольшой бар и джакузи.

– Все, давай дорогуша, приходи вечером и прихвати с собой кого-нибудь, – донеслось из комнаты Доминиция.

Через некоторое время оттуда вышла наспех одетая девушка, которая быстро покинула номер.

– Так! – воскликнул Доминиций, ставя перед нами на столик пару бутылок холодного пива. – Чем обязан, вашему визиту?

– Нам нужно знать точное местоположение товандианца по имени Элнардо акри'то да Рит а Нис, – сказала Лонель.

– Хмм... – протянул Доминиций, сделав серьезное лицо. – Интересная ситуация...

– Что-то не так? – с тоном недоверия спросил я.

– Элнардо не просто один из организаторов игр на Коленегиуме, он ведь из Несвидент, один из агентов Зрячего, –

ответил Доминиций.

– Откуда ты это знаешь? – спросила Лонель.

– Ха! – усмехнулся Доминиций, а затем весело добавил: – Потому что я тоже работаю на Зрячего.

– Что?! – встrepенувшись воскликнула Лонель.

– А ты думаешь "Хронос" меня просто так нанял? Я сливаю вам информацию.

– Оно того стоит? – поинтересовался я.

– Ну скажем за пару недель, а заработал как за пару месяцев! – весело произнес человек. – С вами выгодно сотрудничать.

– Давай к делу, – перебила Лонель.

– Да, хорошо, – пожав плечами, ответил Доминиций и ушел в свою комнату.

Через некоторое время, он вернулся и, снова сев напротив нас, сказал:

– Он вчера покинул Ресал девять и полетел на Варказ два, в поселение Дан. Наверное Зрячий назначил ему встречу, потому что не указано, с кем он должен встретиться. Обычно агенты обязаны докладывать об этом в нашу сеть.

– Почему бы не назначить ее тут? – недоверчиво спросил я.

– А я откуда знаю? Я Зрячего ни разу не видел и получаю задания только в печатном виде.

– Не будем терять время, Арторий, – сказала Лонель и направилась к выходу.

Проходя мимо диванов, мы почти уже добрались до двери, как она неожиданно сама открылась перед нами и в номер вошел здоровый монсон. Поначалу я перепутал его с богатым постояльцем, так как он был вполне прилично одет, но услышав его первую фразу, сразу заподозрил что-то не ладное:

– Где Доминиций?

– Не знаю, – соврал я, хотя вовсе и не планировал этого.

Монсон резко изменился в лице и с яростным криком толкнул меня и Лонель обратно в номер, где я приземлился на ковер, а Менара ударилась головой о миниатюрную мраморную колонну. Доминиций, едва завидев здоровяка, ментально скрылся в своей комнате и закрыл ее на ключ.

Вскочив с пола, я быстро перемахнул через близ стоящий диван и лег за ним, предположив, что наемник начнет стрелять. Но вместо выстрелов, я услышал тяжелые приближающиеся шаги. Выглянув из-за дивана, передо мной вырос злой монсон, который к моему счастью не был вооружен. Сделав кувырок в сторону и встав на ноги, я сконцентрировался на одном из подсвечников и, ощутив его ножку, метнул его в противника. Монсона никак не удивила моя сила и он продолжил идти на меня. С моей же стороны в ход пошла всевозможная мебель. Обрушиваясь подобно урагану, она пыталась сбить монсона с ног, но тот, закрыв лицо всеми четырьмя руками, с яростными криками продолжал идти на меня. Когда оставаться на месте стало опасно, я отошел к

бару с джакузи. Взяв с помощью силы немного воды, я представил в свои руках лед и острие ножа. На моих глазах шарик воды начал вытягиваться и затвердевать, превращаясь в острый ледяной сталактит. Нападающий не собирался отступить и продолжал идти на меня. Не теряя времени, словно доставая что-то из кармана и кидая вперед, я жестом метнул ледяную иглу в монсона. Попадание в левое нижнее плечо, здоровяка не остановило, он непоколебимо продолжил идти вперед. Повторив свои манипуляции с водой, я метнул в него вторую ледяную иглу, но монсон умудрился схватить ее и кинуть обратно в меня. Пораженный таким неожиданным ответным ударом, я не успел что-либо предпринять и получил удар в грудь тупым концом ледяной сосульки. Упав на пол, я отполз к барной стойке, монсон тем временем быстро подскочил ко мне и выдернув из себя острый кусок льда, собрался им убить меня. Но тут раздался короткий звук, напавший на меня страшный треск грома, после чего в голове монсона образовалась дыра и все содержимое брызнуло на меня. Здоровяк внезапно обмяк и свалился на пол. Лонель стояла в дальнем конце комнаты, сияя зеленым цветом и направив руку в ту сторону, где сейчас был монсон.

– Ты ранен? – обеспокоено спросила она, после чего подбежала ко мне.

– Нет, – ответил я, вставая на ноги. – Спасибо. Хороший выстрел.

– Не сказала бы. Случайно получилось и я почти не цели-

лась.

Неожиданно в номер вбежал микандр, который был вооружен пистолетом. Завидев нас, он немедля прицелился. Не теряя времени, я выставил руку, как если бы здоровался с кем-нибудь, в направлении к стрелку и одновременно с этим, свободной рукой увел Лонель за себя. Услышав выстрел, я моментально представил синюю гладь воды, о которую отскакивает плоский камень. В тот же миг я увидел как пуля, летевшая прямо в меня, плавно ушла в сторону и попала в барную стойку. Вторая пуля повторила судьбу своей предшественницы, но только она ушла вправо. Третьего выстрела не последовало, снова раздался треск грома и у микандра, в мгновение ока, появилась дыра в груди.

– Как ты это делаешь? – любопытно спросил я, так как ничего не знал про третий вид бытия.

– Не знаю... Я просто со всей злостью представляю как из руки выпускаю что-то смертоносное, – попыталась объяснить Лонель.

– Главное – не переусердствуй, – предупредил я.

Оглядев все помещение, полное бардака и разрухи, которую усугубляли два трупа, я решил не задерживаться и, кивнув Лонель на выход, вышел из номера.

Едва мы оказались в коридоре, как из-за угла показалась группа охранников отеля. Увидев двоих незнакомцев в боевой броне, на этаже, где только что была перестрелка, охрана направила на нас оружие и приказала поднять руки вверх.

– Сделаем как говорят. Мы ни в чем не виноваты, а проблемы нам не нужны.

Но Лонель, будто не услышав меня, в миг засияла зеленым светом и сделав длинный выпад рукой, ладонью вверх, под звуки грома поразила всю группу охранников.

– Они и были проблемой, – сказала Менара, любуясь своей работой.

– Какого черта, Лонель?! Я не отдавал такого приказа! – воскликнул я. – Твой дар не позволяет тебе убивать всех подряд!

– Они же наемники, Арторий, – усмехаясь ответила Лонель. – Все, кто находится на этой планете. Мир без них будет только чище.

– Ты так будешь оправдывать любое убийство? Мнение – вещь субъективная, ведь однажды кто-то посчитает, что мир будет чище без тебя, – сказав это, я пошел вперед, по направлению к лифтам.

Лонель в ответ засмеялась, после чего последовала за мной.

Спустившись на первый этаж, мы подошли к столу регистрации.

– Квирит Кирэго! Вы живы! – воскликнула Неллина, будто это ее действительно беспокоило. – На вашем этаже произошла перестрелка?! Дело в том, что там, по неизвестной нам причине, не работают камеры наблюдения.

"Наемники наверняка отключили их", – подумал я про себя.

– Неизвестные ворвались в номер и попытались нас убить, мы дали отпор, – объяснил я.

– Сколько было нападающих? Вы их видели раньше? Вас должна была встретить группа охранников! – взволнованно продолжала Неллина.

– Нападавших было двое. Охрану мы не встретили, – сказала Лонель и посмотрела на меня, ожидая одобрения.

– Нам нужно идти, – быстро добавил я, желая поскорее закончить диалог с Неллиной.

– Прошу, примите наши глубочайшие извинения, квинит Кирэго и квинит Менара, за этот инцидент. Все кто связан с нападением обязательно ответят за это! В качестве извинений примите ключ от номера для особо важных постояльцев. Срок проживания неограничен!

В этот момент на моем УКС показалось сообщение о доступном номере. Неллина тем временем замерла в ожидании, надеясь, что конфликта удалось избежать.

– Спасибо, но нам и вправду пора, – ответил я и, взяв свой пистолет с подноса, который принес один из андроидов АР-ТИ, направился к выходу вместе с Лонель.

Покинув мега-отель, мы вернулись на свой корабль. Поднявшись на борт, нас встретила Эриния:

– Полагаю, вы теперь знаете о местоположении нашей це-

ли.

– Да, проложи курс до Варказа два, – на ходу ответил я, направляясь в кают-компанию вместе с Лонель.

– Никогда не думала, что буду обладать такой силой, – сказала Менара, сев за стол, пока я доставал из холодильника два комплекта еды.

– Эта сила не дает тебе особых прав, Лонель, – ответил я, намекая на убийство охранников мега-отеля.

– Ты все еще про этих наемников?! – удивилась она. – Что с тобой? Ты – гвардеец, был на войне, ты убивал! А теперь ты говоришь, что убийство – это...

– Да, я против насилия, Лонель, – перебил ее я, – и я также прекрасно понимаю, что такое война! Если у тебя есть оружие, это не дает тебе право убивать всех, кого захочешь. Дар омнитема – это оружие, которое, к тому же, не имеет границ.

– Это мое оружие, Арторий, и мне им распоряжаться, – ответила Лонель, встав из-за стола.

– Ты не поняла что ты сделала?! – чуть ли не крича спросил я.

– Я ликвидировала наемников порочного мега-отеля с планеты, на которой царит криминал, – ответила она, а затем подошла ко мне и, взяв у меня коробочку с обедом, обратно села за стол.

– Каждое убийство меняет человека, – уже спокойно произнес я. – Каждая новая смерть, словно камень в твою лодку. Ты рискуешь утонуть в ненависти и потерять контроль

над собой. Сейчас это были наемники, затем их место могут занять простые люди и их убийство ты тоже найдешь чем оправдать...

– Только если мир будет лучше без них, – ответила Лонель.

Глава 6. Варказ II

*"Рабы – это те, благодаря кому
великие империи достигают своего триумфа,
а затем полного распада"*

Эта планета, как вы уже поняли из названия, входила в СПС (Союз Планетных Систем) Варказ. Среди большинства других планет этого союза, Варказ II также не отличался высоким уровнем жизни. Его поверхность была усеяна маленькими поселениями шахтеров, находившимися близ богатых залежей ценного металла. Сама планета представляла из себя сплошную пустыню и кроме прилетевших туда работников, ее никто не населял.

– Полагаю, задание будет завершено быстро, – произнесла Эриния, пилотируя корабль, пока я и Лонель стояли позади нее.

– С чего ты взяла? – спросил я, пытаюсь высмотреть через иллюминатор поверхность Варказа II.

– Место куда мы направляемся, поселение Дан, находится вдали от других аналогичных объединений. Если ваша цель находится там, то его не придется искать в соседних поселениях, так как ближайшее находится за полторы тысячи километров.

– Он может воспользоваться транспортом, – предложил я.

– На таких планетах транспорт не нужен. Все необходимое привозят и увозят корабли. Все эти поселения шахтеров – собственность криминальных семей или торговых предприятий. Большинство из них купили лицензию от главы СПС Варказ и теперь добывают здесь ресурсы.

– Почему Зрячий устроил место встречи именно здесь? И зачем вообще эта встреча, если наш информатор получает все указания по сети? – поинтересовалась Лонель.

– Хмм... – промычал я. – Далеко от цивилизации, да и следить никто не будет, агент наверняка уже всех знает в том поселении. А для чего встреча – понятия не имею.

– Эриния, напомни пожалуйста, чем занимается "Несвидент", – сказала Лонель.

– Организация "Несвидент" подкупает кворитов имеющих ценную информацию, а затем продает ее третьим лицам за огромные деньги. Если говорить точнее, то технически "Несвидент" нельзя назвать организацией, так как в ней работает лишь одно лицо.

– Одно? – переспросил я.

– Верно. Глава Несвидента – Зрячий, работает один, но несмотря на это, он называет Несвидент своей организацией и никого не принимает в нее.

– А как же те, кого он подкупает? – поинтересовалась Лонель.

– Эти сделки всегда происходят внезапно и быстро, – от-

ветила Эриния. – В любой момент к вам на УКС может придти сообщение, в котором будет описана необходимая информация, которой вы должны поделиться и сумма за нее. У вас будет не более тридцати лукс или секунд, чтобы согласиться. Затем вам придет аванс и дальнейшие инструкции.

– А как же Доминиций? – спросил я. – Он сказал, что работает на Зрячего.

– Зрячий организовал внутреннюю систему общения между своими агентами, которых он часто подкупает, но они все равно не являются частью Несвидента, – ответила Эриния. – Это лишь круг лиц, к которым Зрячий часто обращается, но он в любой момент может перестать это делать. Более того, со Зрячим невозможно связаться, только он решает, где, когда и с кем ему общаться. Он может обратиться лишь один раз, а затем выбросить вас из своей сети, либо стать вашим постоянным нанимателем. Взаимоотношения очень просты и краткосрочны – вы достаете нужную информацию, он вам платит.

– Доминиций, видимо, его постоянный агент, – сказала Лонель.

– Попасть в мега-отель "Рай в преисподней" практически невозможно. Зрячий это прекрасно знает, но подкупить кого-то, кто внутри – проще, чем внедрять туда. Именно поэтому Зрячий не создает штат сотрудников, в этом нет смысла. Более того, это безопаснее, ведь если кого-то поймают, он не сможет ничего рассказать о Зрячем.

– Но каждый раз полагаться на новых квивритов – рискованно. Что если человек, у которого есть нужная информация, отказался от сделки? – предположил я.

– На каждого, к кому он обращается, он находит компромат. Шантаж – это второй инструмент после вознаграждения, для заключения сделки. Если Зрячий обратился к вам, значит вы ему не откажите, – ответила Эриния.

– А если я пойду на принцип? – спросил я.

– Компромат будет обнародован, а затем Зрячий будет пытаться подкупить ваших друзей. Увеличивая нули в сумме вознаграждения, кто-нибудь точно не устоит. Если не поможет и это, то последним шагом Зрячего будет представлять из себя целую череду неприятных ситуаций для вас. Это может обернуться риском для вашей жизни или жизни ваших близких и единственным спасителем будет – Зрячий.

– Значит не отстанет... – произнес я.

– Если вы владеете стоящей информацией, то нет, – ответила Эриния.

– Откуда у него столько денег, что он запросто может добавлять нули в сумму награды? – поинтересовалась Лонель.

– Цены на продаваемую информацию очень велики. Также не редки случаи взломов электронных счетов.

– Он один такой продавец информации?

– Нет, в галактике достаточно много организаций, продающих информацию. "Несвидент" – самая знаменитая, остальные предпочитают действовать аккуратнее, чем Зря-

чий.

– И как долго этот Зрячий в деле? Неужели его ни разу не смогли даже увидеть? – спросил я.

– Да кстати. Кто он и как стал этим Зрячим? – добавила Лонель.

– По не подтвержденной информации или по слухам, Зрячий был первым агентом ЭКОР, но на одном из своих заданий он исчез, а затем на одного из членов Совета всплывают доказательства о коррупции. Вместе с этой информацией в администрации пришло сообщение: "Я ушел из ЭКОР, отныне я – Зрячий".

– Первый агент ЭКОР? – переспросила Лонель. – Это ведь было в пятом году от создания ГМП.

– Это почти 2700 год? – спросил я.

– 2708, если быть точным, – поправила Эриния.

– Почти 330 лет назад, – добавил я.

– Мы прибыли на место, – перебила Эрин.

– Тогда нам пора, – сказала Лонель и ожидающе посмотрела на меня.

– Да, пойдём. Надеюсь это не займет много времени.

Едва мы открыли шлюз корабля и вышли из его тени, как яркая звезда ослепила нам глаза. Здесь было настолько жарко, что даже дуновение легкого ветерка было подобно раскаленному воздуху из духовки. Выжить здесь без специального оборудования было практически невозможно. Закрыв

свой шлем и включив климат контроль, мне сразу стало легче. Едва ощутимая прохлада окутала мое тело и на миг мне показалось, будто я на пляже близ моря. Но мои мечтания оборвали выстрелы со стороны городка. Стреляли в нас.

– Здесь мы как на ладони! Вперед, в город! – скомандовал я и, выставив руку вперед, чтобы отражать пули, я побежал вперед.

Если бы не дар омнитема, мы бы точно не добрались до городка. Обороняющиеся тем временем увидев, что их оружие нас не берет, укрылись в одной из хибар и затаились.

В этом захолустье было несколько частных домиков, а также общественные здания, начиная от больницы, заканчивая магазином, об этом свидетельствовали вывески. Все выглядело не так, как на других планетах, прогресс будто обошел это место стороной. Одни постройки были из ПТО (плита из твердых отходов – изготавливается путем горячего пресования всевозможных твердых отходов и связующего раствора), другие из кирпича, а некоторые и вовсе из того и другого. Все это мне напомнило Варказ пять, хотя даже там было более цивилизованнее.

– Куда все делись? – спросила Лонель, по внутренней связи.

– Будь внимательна. Они затаились, когда увидели, что их оружие нас не берет. Думаю они ждут подходящего момента, чтоб нанести удар, – ответил я, оглядываясь по сторонам.

– Не очень уж они приветливы.

– Помнишь, что сказала Эриния? Все поселения на этой планете сами по себе и некоторые принадлежат криминальным семьям. Что им мешает нападать друг на друга и грабить?

– Хочешь сказать, что они приняли нас за грабителей?

– Сюда прилетает незнакомый корабль, который они не ждали. Какая у тебя была бы реакция? – спросил я и, не дождавшись ответа, пошел по единственной улице, по обеим сторонам которой расположились все здания.

– Квириты! – крикнула Лонель на весь городок и ее голос, искаженный динамиками скафандра, эхом разлетелся по округе. – Мы прилетели чтобы задать вам несколько вопросов! Если бы мы хотели вас ограбить, то мы бы уже начали обыскивать каждый дом и убивать всех подряд.

– Это вряд ли сработает, – сказал я, остановившись посреди улочки.

– Почему?

– Полагаю, что ценным ресурсом могут быть не только здешние залежи металла, но и те, кто его добывает.

– Что тогда будем делать?

– Общем каждое здание, их тут не так много. Главное быть начеку, а то еще сами станем ценным ресурсом.

– С чего начнем?

– Думаю с больницы, – ответил я, указывая на самое большое кирпичное здание в городке.

– Ладно, – пожав плечами, ответила Лонель и, последовав

за мной, добавила: – А почему именно с нее?

– Это единственное большое кирпичное здание. Кирпич во много раз прочнее ПТО, а большое здание сможет вместить много людей. Если бы я вел оборону, то я бы спрятался там.

– А если они тоже так подумали и устроили западню?

– Мы уже в западне, если находимся на территории врага, знаем что он рядом, но не видим его.

– Как ты до сих пор служишь лейтенантом? – удивленно спросила Лонель, остановившись около входа в больницу.

– Задам этот вопрос своему начальству, когда вернусь в гвардию, – ответил я и, взяв ручку двери, дернул сначала от себя, а затем хотел потянуть на себя, но Лонель внезапно вскрикнула и одернула мою руку.

– Стой!

– Что не так? – спросил я и огляделся по сторонам, но ничего подозрительного я не увидел.

– Давай лучше я открою, а ты держи перед собой щит. Как если бы в тебя летели пули, – предложила она.

– Ладно, – ответил я и сделал так, как предложила Лонель.

Едва Менара дернула дверь на себя, как раздался оглушающий взрыв и целый рой осколков разлетелся в стороны прямо передо мной. Не смотря на то, что боевые скафандры у гвардии одни из самых надежных, меня бы это точно не спасло. Осознав, что я мгновение назад мог лишиться жизни я тяжело вздохнул и оперся о стену.

– Эй, ты ранен? – настороженно спросила Лонель.

– Нет, просто стало немного не хорошо.

– От чего?! – удивлением произнесла она.

– Одно дело, когда ты идешь в атаку, под вражеский обстрел. Ты бежишь и надеешься, что тебя не заденет, но ты все равно ожидаешь это. А тут...

– Думаю внутри никого нет, – подитожила Лонель, заглянув в дымящийся проход больницы.

Вновь придя в себя, я осмотрел оставшиеся сооружения и заметил хибару с вывеской: "Старатель". Когда я открыл дверь здания, уличный свет бросил мою тень на барную стойку, в конце помещения. Тусклое мерцание нескольких ламп показали мне местоположение нескольких столиков, вокруг стойки, за ними никто не сидел. В помещении было чуть прохладнее, чем на улице, тихо, а главное – ни души. Едва я хотел войти внутрь, как Лонель снова одернула меня за плечо и взглядом указала на ничем не приметную дыру в полу из ПТО. Дыры в таком материале не редкость, поэтому я просто не обратил на них внимания.

– Что не так? – спросил я.

– Отшвырни пол в сторону и приготовь щит, – сказала Лонель по внутренней связи.

– Они внизу? – спросил я, хотя эта фраза больше прозвучала как утверждение.

"Как Лонель смогла угадать с ловушкой в больнице? Чувствуется она и здесь права. Вы что-то скрываете, невинный

ученый", – подумал я.

Сконцентрировав силу, я отодрал пол и отбросил его в сторону, сломав мебель и часть барной стойки. Сразу после этого, по нам открыли шквальный огонь, да такой силы, будто нас обстреливал отряд пулеметчиков. Благодаря дару омнитема, все пули попусту разлетались в стороны, превращая в непонятную кашу стены бара. Через несколько мгновений, выстрелы прекратились, то ли патроны кончились, то ли обороняющиеся поняли, что обстрелом они ничего не добьются. Когда дым от выстрелов рассеялся, мы с Лонель увидели вооруженную группу, состоявшую из представителей разных рас. Тут были товандианцы, люди и микандры.

– Чертов Сатана! – воскликнул один из людей. – Без своей магии ты ничто!

– Это Кархут, а не этот твой! – вмешался товандианец.

– Я Арторий Кирэго, лейтенант Космической гвардии, – произнес я, но все еще продолжил держать щит омнитема.

– Апаркос! – выругался человек, который назвал меня Сатаной, а затем добавил, обращаясь к товандианцу: – Ты чуть не застрелил гвардейского офицера!

– Что?! – воскликнул тот. – Мы все стреляли! И ты тоже!

– Тихо! – крикнул кто-то из толпы, после чего, передо мной появился худощавый человек не высокого роста, с проплешиной на голове.

Оставшиеся волосы были зализаны в сторону ушей. Глаза у него были маленькие и темные, словно бусины, а нос гор-

батый и вытянутый. Из растительности на лице, у него была козлиная бородка.

– Зачем вы прилетели сюда? – прищуриваясь, спросил он.

– Я ищу одного товандианца. Полагаю он не из ваших, – ответил я, продолжая держать щит.

– Вам нужна помощь! – с улыбкой заявил человек, после чего попросил своих квиритов убрать оружие, а затем вновь обратился к нам: – Можем договориться. Обещаю, сделка будет выгодной.

– Сделка? – с недовольным тоном переспросила Лонель. – Какая еще сделка?

– Вы разрушили нашу больницу и мой бар. Не говоря уже о том, что мы все до смерти перепугались.

– Ты видимо не понял, коротыш, с кем ты пытаешься заключить сделку, – угрожающе произнесла Лонель, после чего спрыгнула вниз, к местным жителям.

На ее вызывающие действия никто не отреагировал, лишь кто-то произнес:

– Скажи ей!

– Вы ведь гвардейцы! Гвардейцы не станут заниматься угрозами! – залепетал человек и, посмотрев на меня, добавил: – Наверное твой подчиненный просто не в духе, любезный Арторий. Успокой ее, будь так добр.

Но Лонель даже не посмотрела в мою сторону.

– Я не гвардеец и я не буду повторять или упрашивать, – предупредила она.

– Лонель, достаточно! – строго сказал я, но Лонель все равно не слушала меня.

– Неужели твоя жалкая жизнь стоит дороже той сделки, что ты нам решил предложить? – Менара произнесла это так, словно это был ее последний вопрос к запуганному человеку.

– Всякая информация должна быть оплачена, такой закон цивилизованного мира! – пролепетал человек.

– Кто знает, где сейчас находится Элнардо акри'то да Рита Нис? – спросил я.

– Ах вы его ищите? – переспросил какой-то товандианец. – Я знаю куда он направился и скажу это бесплатно, если вы только уберетесь отсюда.

– Кажется ты мне больше не нужен, – с ухмылкой произнесла Лонель, смотря на невысокого торгаша.

– Я отвезу вас туда! – воскликнул он, почувствовав надвигающуюся опасность.

– Мы можем долететь туда на корабле. Так даже быстрее, – ехидно парировала Менара.

– Вас увидят и нужный вам товандианец сбежит! – воскликнул человек, понимая, что его аргументы звучат не очень убедительно.

– В пустыне он далеко не уйдет, – произнесла Лонель и, выдержав пару мгновений молчания, добавила: – Тебе нечего мне предложить.

Не успела она засиять зеленым цветом, как я в одно мгновение сконцентрировал силу и, едва представив, как моя ла-

донь обхватывает ее руку, дернул свою руку на себя. В это же мгновение, Лонель словно что-то подкосило и откинуло назад. Воспользовавшись этим, я спрыгнул к ней и, загородив собой группу шахтеров, объявил:

– Ты не тронешь ни одного из этих квиритов!

Лонель в ответ лишь фыркнула и, поднявшись наверх, покинула бар.

– Я сразу увидел в вас прирожденного торговца и дипломата, лейтенант Арториус! – воскликнул плешивый человек.

– У всех когда-нибудь заканчивается терпение, – ответил я и посмотрел с недовольным видом на торгоша. – Мое тоже не резиновое...

Шахтер, который вызвался нам помочь, указал поселение, куда направилась наша цель.

– Этот товандианец должен был с кем-то встретиться. Понятия не имею, кто согласится проводить встречу в этой дыре, – добавил он, когда собрался покинуть наш корабль.

– Почему этого поселения нет на карте? – спросил я, рассматривая модель планеты, где были указаны все населенные пункты.

– Пообещайте, что никому не расскажите, – попросил товандианец и, поняв что он не в том положении, чтобы что-то требовать, добавил: – Очень прошу.

– Слово офицера, – ответил я.

– Это поселение, южный Дан, неофициальное и о нем аб-

солютно никто не знает. Мы его сами воздвигли и ведем добычу платины сразу на двух рудниках. Здесь находится рудник наших хозяев, а там наш рудник. Мы продаем платину через черный рынок, чтобы наши семьи не голодали.

– А как о нем узнал Элнардо?

– Не знаю. Однажды он просто неожиданно прилетел и заявил, что расскажет об этом городе нашим хозяевам, если не разрешим ему периодически прилетать туда. Выбора у нас как бы и не было, вот мы и согласились.

– Что ж, спасибо за помощь.

Товандианец в ответ кивнул и, спустившись по пандусу корабля на землю, направился обратно к городку.

– У шахтеров свой нелегальный бизнес? – переспросила Лонель, когда я направился в кабину пилота, чтобы дать указания Эриние.

– Они делают это не из-за жадности, а из-за необходимости. Их семьи голодают.

– Они такие же нарушители закона, как и те наемники с Ресала девять, – подитожила она, стараясь выразить в этой фразе все свое отвращение.

– Что касается этих рабочих, то тут совсем другое. Они просто вынуждены так поступать. Закон хоть и может быть правильным, но одновременно может быть и не справедливым.

– Тогда, по твоему, в чем разница между этими шахтерами и наемниками? – спросила Лонель.

– Те наемники не более чем сборище бывших головорезов и вышибал, которым повезло оказаться в заведении, которое делает большую часть своих денег на наркотиках, проституции и игорном бизнесе. Все, кто проживает на Ресале девять имеет преступное прошлое или настоящее, другие там долго не живут. А что касается шахтеров, то они жертвы системы. Все бедные, нищие и бездомные квириты – это жертвы государственного безразличия.

– Они сами виноваты в том, что находятся в таком положении, – махнув рукой, ответила Лонель.

– Не всегда! – строго заявил я, вспомнив пожилую пару, Валин и Рену, с нижних уровней Орбис Прайма. – А даже если так, государство обязано помочь тебе. Оно должно дать тебе работу и временное жилье. Я не говорю об огромных зарплатах и хоромах как у Совета Гиррони. Я говорю о том, что государство обязано дать все, чтобы квирит не становился частью криминального мира из-за того, что ему и его родным нечего есть. Иначе зачем нам такое государство?

– Из тебя бы вышел хороший оратор, – с улыбкой произнесла Лонесь. – "Хронос" придерживается таких же взглядов. Но мы считаем, что тот, кто один раз нарушил закон, будет нарушать его всегда и такие квириты должны понести суровое наказание.

– В чем-то я согласен, но я считаю, что такой принцип не должен в полной мере касаться квиритов, которые делают это из-за необходимости.

– Ты оправдываешь преступников?

– Нет. В этом случае государство оправдывает свое когда-то проявленное равнодушие. Как я уже говорил, каждый нищий – это бездействие государства. Едва человек начал нуждаться, ему нужно предложить посильную работу, чтобы он смог прокормить себя, а не пускать его в свободное плавание, чтобы он нашел самый легкий для себя выход, потому что легко достаются только ворованные деньги.

Лонель некоторое время молчала, обдумывая мои слова, пока я отдавал распоряжения Эриние. Когда наш корабль приземлился около южного Дана, Менара вновь заговорила со мной.

– Почему ты так борешься за них? Насколько я знаю, ты из благосостоятельной семьи.

– Потому что им больше никто не поможет. Все, кого ты видела в том городе имеют свою единственную и уникальную жизнь. У них тоже есть своя заветная мечта, но они не могут ее осуществить лишь потому, что родились не в той семье или обстоятельства так сложились, что они обречены жить в нищете.

– Выживает сильнейший, – пожал плечами, ответила Лонель.

– Столько веков прогресса и эволюции... Мы смогли дотянуться до звезд, но до сих пор не научились ценить чужую жизнь, – ответил я и, не дожидаясь ответа, нажал на кнопку разгерметизации шлюза.

Южный Дан практически никак не отличался от оригинального. Даже постройки стояли в таком же порядке. Как ни странно, нас никто не вышел встречать и первое о чем я подумал это то, что нас предали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.